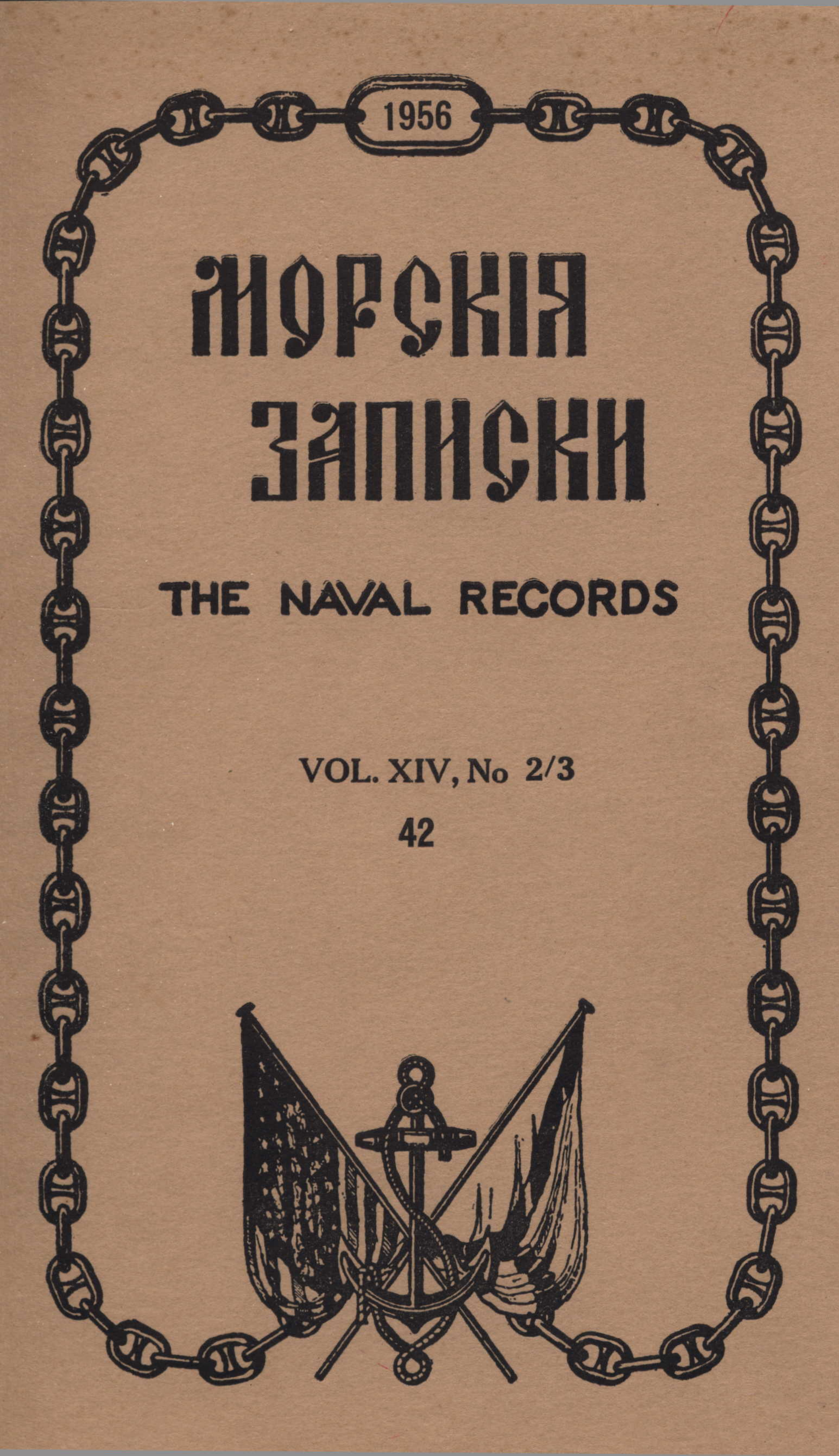

1956
МОРСКІЯ
ЗАПИСКИ
THE NAVAL RECORDS
VOL. XIV, No 2/3
42

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ
Издаваемыя Обществомъ Офицеровъ Россійскаго Императорскаго флота въ Америкѣ подъ редакціей Ст. Лейт. Бар. Г. Н. ТАУБЕ.
465 Лексингтонъ авеню Нью Іоркъ, С. Ш. А.

THE NAVAL RECORDS
Published by the Association of Russian Imperial Naval Officers in America, Inc.
G. N. Taube, Editor.
465 Lexington Avenue, New York 17, N. Y., U.S.A.

VOL. XIV, No. 2/3 [42] **Price $ 3.00 yearly** August, 1956.

Содержаніе:

Contents:

Printed by All Slavic Publishing House
33 Bond St., New York 12, N. Y.

Контръ-адмиралъ Б. П. Дудоровъ.

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ А. И. НЕПЕНИНЪ

Продолженіе.

Въ жизни каждаго, кто съ юности готовился къ военной службѣ, самымъ яркимъ ея моментомъ является производство въ первый офицерскій чинъ.

Это не просто радость освобожденія изъ прiѣвшихся за долгіе годы стѣнъ училища, его строгихъ правилъ казарменной жизни и неизбывныхъ заботъ классныхъ занятій.

Въ частности кадетъ Морского Корпуса испытывалъ такого рода рѣзкую перемѣну обстановки каждую весну, переходя на палубу одного изъ судовъ Учебнаго Отряда Корпуса, плаваніе на которомъ, полное интересовъ совсѣмъ иного порядка — посѣщенія различныхъ портовъ, паруснаго и гребного спорта, участія во всей жизни и интересахъ корабля, ничѣмъ не напоминало о корпусѣ, благодаря чему самыя стѣны училища никогда не успѣвали надоѣсть до такой степени, чтобы стать томительными.

Однако и для него, какъ и для каждаго юнкера, день полученія офицерскихъ эполетъ былъ днемъ второго рожденія, взлета долго формировавшейся въ тѣснотѣ уютно оберегавшаго ее кокона бабочки въ безбрежную ширь міра. Весь внѣшній обликъ его, съ головы до пятъ, измѣненъ блестящей золотой формой, увѣнчанной завѣтными эполетами съ одинокой утренней звѣздочкой мичмана, вѣстницей новаго разгорающагося дня. Весь внутренній міръ его перерожденъ. Онъ уже не одинъ изъ рядовыхъ общаго строя. Теперь онъ полноцѣнная личность, на которую ложится отвѣтственность не только за себя, но и за то дѣло, которое будетъ ему поручено, и за тѣхъ людей, которые будутъ ему подчинены. Съ какой гордостью принимаетъ онъ честь, отдаваемую этимъ эполе-

тамъ — знаку рыцарскаго ордена офицеровъ, въ который онъ вступилъ. Передъ мысленнымъ взоромъ уже рисуется еще невѣдомый, но уже заранѣе любимый корабль, на палубѣ котораго ожидаетъ его настоящая морская служба! И побѣждая легкій страхъ передъ сознаніемъ своей неподготовленности къ задачамъ, ожидающимъ его тамъ, горитъ мечта показать себя достойнымъ быть наряду съ подлинными, испытанными въ борьбѣ со стихіями моряками, его будущими старшими товарищами по каютъ-компаніи.

Счастливы тѣ изъ этихъ горячихъ юныхъ сердецъ, чьи мечты о такой службѣ претворяются въ дѣйствительность съ первыхъ же ихъ шаговъ на служебномъ поприщѣ. Но какое горькое разочарованіе постигаетъ тѣхъ изъ нихъ, кому жизнь внезапно раскрываетъ свою неприглядную изнанку.

И вотъ, вглядываясь въ обстановку службы въ Русскомъ флотѣ конца девятнадцатаго вѣка, не трудно увидѣть, что послѣднее должно было быть участью не только случайныхъ единицъ, но, къ сожалѣнію, и значительнаго большинства вступавшихъ въ его ряды юныхъ мичмановъ.

Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ небольшой Тихоокеанской эскадры, да нѣсколькихъ кораблей, въ видѣ станціонеровъ или учебныхъ судовъ готовившихъ строевыхъ квартирмейстеровъ, плаванія для большинства ограничивались лишь короткими лѣтними кампаніями. На зимніе мѣсяцы команды кораблей, кромѣ крайне необходимыхъ для обслуживанія ихъ людей, сводились въ казармы экипажей, этого печальнаго наслѣдства эпохи паруснаго флота. Такимъ образомъ, шансовъ для вновь произведеннаго офицера, особенно для неимѣвшаго связей въ морской средѣ, попасть сразу въ дальнее плаваніе было очень мало.

Практиковавшееся въ тѣ годы производство гардемаринъ въ мичманы въ сентябрѣ, дававшее имъ возможность поплавать на Учебномъ Отрядѣ Корпуса лишнее лѣто, совпадало приблизительно со срокомъ окончанія лѣтней кампаніи и другими отрядами и эскадрами. Вслѣдствіе этого большинство вновь произведенныхъ офицеровъ попадало прежде всего въ экипажи для несенія береговой службы. При этомъ, въ то время какъ ихъ сверстники въ арміи съ прибытіемъ въ расположеніе своего полка сразу вступали въ ту среду, въ которой имъ предстояло служить многіе годы, и приступали

къ работѣ по боевой подготовкѣ своей, хотя бы и маленькой его части, мичманамъ въ казармахъ экипажей приходилось заниматься строемъ да грамотой съ людьми, съ огромнымъ большинствомъ изъ которыхъ имъ предстояло разлучиться съ момента начала весенняго вооруженія судовъ къ слѣдующей кампаніи. Въ такой обстановкѣ ни тѣснаго товарищескаго сліянія въ офицерской средѣ, ни, тѣмъ болѣе, никакой внутренней связи съ командой даже той роты, въ которую мичманъ зачислялся, создаваться не могло. Сходясь въ экипажѣ въ служебные часы семейные офицеры расходились затѣмъ по домамъ, а для холостой молодежи, не имѣвшей еще знакомыхъ семей, единственнымъ прибѣжищемъ отъ одиночества являлось лишь морское собраніе. Для Кронштадтцевъ большимъ рессурсомъ являлась, конечно, близость Петербурга, но болѣе чѣмъ скромное береговое жалованіе не позволяло пользоваться имъ часто.

Если климатическія условія Балтійскаго моря до нѣкоторой степени могли оправдывать зимнее бездѣйствіе флота, то въ незамерзающемъ Черномъ морѣ сохраненіе той же экипажной рутины не оправдывалось ничѣмъ кромѣ мелочной экономіи. Однако и тамъ плаваніе судовъ подъ вымпеломъ обычно не превышало срока лѣтней кампаніи. При этомъ перемѣщеніе младшихъ офицеровъ съ корабля на корабль примѣнялось такъ же широко какъ и въ Балтикѣ.

Какъ видно изъ выписки о плаваніяхъ лейтенанта А. И. Непенина, его первое назначеніе въ плаваніе на броненосцѣ „Двѣнадцать Апостоловъ" состоялось лишь спустя восемь мѣсяцевъ по прибытии его въ Севастополь. По окончаніи броненосцемъ четырехмѣсячной кампаніи онъ плаваетъ дополнительно еще одинъ мѣсяцъ на миноносцѣ „Ялта" и, по какой-то спеціальной командировкѣ — 10 дней на пароходѣ „Эриксликъ". Въ 1894 году все плаваніе ограничивается четырехмѣсячной кампаніей на броненосцѣ „Синопъ". Лишь на слѣдующій годъ, послѣ кратковременныхъ плаваній на транспортѣ „Бугъ" (полтора мѣсяца) и миноносцѣ № 253 (12 дней), на долю молодого мичмана выпадаетъ одно изъ самыхъ завидныхъ для офицера Черноморскаго флота назначеніе въ заграничное плаваніе на канонерской лодкѣ „Терецъ", несущей службу станціонера въ распоряженіи Россійскаго Посла въ Константинополѣ. Всего лишь восьмимѣсячная служба на па-

лубѣ „Терца" является, однако, самой продолжительной изо всѣхъ остальныхъ его назначеній за пять лѣтъ службы въ Черномъ морѣ. По возвращеніи изъ заграничнаго плаванія въ серединѣ 1896 года снова начинается скитаніе съ одного на другой корабль (30 дней на уч. суднѣ „Прутъ", 27 — на м-цѣ № 263, 22 — на м-цѣ № 264), пока въ октябрѣ мѣсяцѣ эскадра не вступила, наконецъ, въ зимнюю кампанію, въ теченіи которой Непенинъ плаваетъ цѣлыхъ пять мѣсяцевъ на бр. „Три Святитетеля" (ноябрь-апрѣль). Лѣто 1897 года онъ плаваетъ на транспортѣ „Бомборы" — 63 дня и на м-цѣ № 264 — 45 дней.

Я позволилъ себѣ утомить вниманіе читателя этими мало интересными деталями плаваній молодого мичмана въ періодъ его службы въ Черноморскомъ флотѣ, которыя являются столь характерными для взглядовъ высшаго морского начальства той эпохи, игнорировавшаго дѣло моральной подготовки личнаго состава путемъ сплоченія его на каждомъ кораблѣ въ тѣсно сплававшуюся, сроднившуюся съ нимъ и гордящуюся имъ боевую единицу, чувствующую себя, по крылатому слову Макарова — ВЪ МОРѢ — ДОМА.

Во имя выполненія требованій цензовой системы чинопроизводства и экономическихъ соображеній, ограничивающихъ до минимума сроки ежегоднаго пребыванія эскадры и отдѣльныхъ кораблей подъ вымпеломъ, молодой офицеръ въ теченіи пятилѣтней службы въ Черномъ морѣ плаваетъ на двѣнадцати корабляхъ всевозможныхъ типовъ, отъ броненосца до транспортовъ включительно, въ общей сложности всего около тридцати мѣсяцевъ, отдавая половину времени такой же урывчатой береговой службѣ.

Конечно, невольно можетъ возникнуть вопросъ: являлась ли такая частая смѣна кораблей результатомъ недостатковъ его собственнаго характера или плохой его репутаціи въ служебномъ отношеніи, въ силу которой командиры могли избѣгать его при представленіи списковъ своихъ кандидатовъ передъ вступленіемъ въ кампанію.

Отрывочные отзывы знавшихъ его въ то время лицъ въ этомъ отношеніи противорѣчивы, но взятые вмѣстѣ и сопоставленные съ тѣмъ, что мы знаемъ о дѣтствѣ Непенина, съ одной стороны, и объ общей обстановкѣ въ Черномъ морѣ

въ тѣ времена, съ другой, позволяютъ составить ясное представленіе о причинахъ такого разногласія.

Основное ядро офицерскаго состава Черноморскаго флота въ значительной мѣрѣ имѣло наслѣдственно-кастовый характеръ, и само населеніе Севастополя неразрывными нитями было связано съ плавающимъ флотомъ.

Прекрасный климатъ, красота города и бухты, широко развитая на югѣ уличная жизнь съ ея бульварами, садами и кафе, оживленіе, вносимое въ нее волнами сезонныхъ туристовъ, — все это приводило къ тому, что многія семьи окончившихъ службу моряковъ оставались въ городѣ на постоянное жительство. Ихъ сыновья, начиная службу въ родномъ городѣ, сразу окунались въ его семейную атмосферу. Многіе изъ молодыхъ мичмановъ вступали въ ранніе браки, закрѣпляя родственныя связи Черноморской морской семьи.

Въ результатѣ создавалась очень уютная, веселая и интересная жизнь, центръ тяжести которой невольно лежалъ на берегу.

Помимо этого, а можетъ быть именно въ связи съ этимъ, эпоха Главнаго Командира Черноморскаго Флота и Портовъ адмирала Копытова была отмѣчена черезмѣрнымъ господствомъ показной и хозяйственной сторонъ службы. Подготовка къ Высочайшимъ смотрамъ при ежегодныхъ посѣщеніяхъ Крыма Государемъ и членами Императорской Фамиліи велась преимущественно по линіи, которая была естественно присуща парусному флоту: блескъ мѣдяшки и снѣжная бѣлизна обшитой деревомъ палубы опредѣляли достоинство служебныхъ качествъ командира а, значитъ, и его карьеру. При короткихъ кампаніяхъ это отнимало много драгоцѣннаго времени отъ чисто военной подготовки.

Не менѣе вредное вліяніе имѣло и увлеченіе командного состава хозяйствомъ, которое, при тѣсной связи плавающаго состава съ берегомъ, часто не ограничиваясь обслуживаніемъ судовъ портомъ, вовлекало нижнихъ чиновъ черезъ экипажи въ такія занятія, какъ, напримѣръ, разведеніе огородовъ. Бывали и совершенно уродливыя явленія въ видѣ обслуживанія нарядами судовыхъ командъ адмиральскихъ и командирскихъ домовъ при снисходительномъ отношеніи къ этому со стороны высшаго начальства.

Въ средѣ Балтійскаго флота это направленіе Черноморцевъ получило въ тѣ времена весьма мѣткое имя „хуторянства".

Естественно, что въ то время какъ часть офицерства, не исключая даже и юной молодежи, поддавалась вліянію такой легко засасывающей обстановки и примѣру старшихъ, въ его средѣ было немало и такихъ, кто болѣзненно отзывались на это нездоровое явленіе, открыто критиковали его и боролись съ нимъ.

Поскольку позволяютъ судить воспоминанія современниковъ черноморцевъ, наиболѣе опредѣленно этотъ протестъ выявлялся группой лейтенантовъ, включая командировъ миноносцевъ и другихъ мелкихъ судовъ. По словамъ одного изъ весьма почтенныхъ и наблюдательныхъ свидѣтелей, въ Севастопольскомъ Морскомъ Собраніи обычно собирался за однимъ изъ столовъ дружеский кружокъ такихъ протестантовъ, получившихъ прозвище „Круглаго Стола", всего вѣроятнѣе въ честь рыцарей короля Артура. За этимъ столомъ съ открытыми забралами члены кружка безбоязненно осуждали „хуторянство" и допускавшее его начальство.*)

Само собой разумѣется, что послѣднее относилось къ этому недоброжелательно, но судя по тому, что даже всесильный въ Севастополѣ адмиралъ Копытовъ не принималъ никакихъ репрессивныхъ мѣръ противъ такой оппозиціи, можно съ увѣренностью сказать, что она не выходила изъ рамокъ дисциплины. На нее могли смотрѣть какъ на свойственное молодежи бурленіе, съ которымъ не стоило считаться.

Какъ вездѣ и всюду въ жизни, а на служебномъ полѣ особенно, борьба съ рутиной вызываетъ противодѣйствіе, подобное сопротивленію, оказываемому физическимъ тѣломъ, выводимымъ изъ состоянія покоя. Для его преодоленія требуется внѣшній ударъ, способный сдвинуть его съ мертвой точки и родить то движеніе, безъ котораго міръ представлялъ бы собой мертвый первозданный хаосъ.

И если даже такому исключительно одаренному и волевому человѣку какъ адмиралъ С. О. Макаровъ, уже достигше-

---

*) Ген. М. П. Ермаковъ (письмо В. П. Орлова.)

му высокихъ чиновъ и положенія, была непосильна борьба съ канцеляріями Адмиралтейства, то, конечно, не группѣ молодыхъ офицеровъ можно было имѣть какое либо вліяніе на плотно сложившійся уютный укладъ Севастопольской жизни.

Отношеніе къ кружку „Круглаго Стола" среди широкихъ круговъ офицерства должно было быть различнымъ. Одни сочувствовали его идеямъ, другіе оставались равнодушнѣ, вполнѣ довольствуясь условіями службы, позволявшими наладить свою семейную жизнь, а иные могли быть и прямо ему враждебны, видя въ немъ своего рода бунтарское направленіе.

И вотъ, несмотря на свою молодость и малый мичманскій чинъ, Непенинъ принимается въ этотъ кружокъ и становится равноправнымъ его членомъ.

Разумѣется, такое признаніе качествъ его ума и смѣлости поведенія старшими сослуживцами не пришло сразу. Его требовалось заслужить.

Между тѣмъ, изъ собственныхъ же его воспоминаній объ этомъ періодѣ жизни можно видѣть, что, подчиняясь общему закону молодости, юный мичманъ съ первыхъ шаговъ своей самостоятельной жизни всецѣло отдается ея легкомысленнымъ радостямъ и увлеченіямъ.

Но подъ этимъ внѣшнимъ налетомъ бьющей ключемъ сильныхъ жизненныхъ соковъ натуры шла большая работа мозга. Природная наблюдательность развиваетъ критическое отношеніе къ окружающей обстановкѣ. Онъ ищетъ, быть можетъ еще не вполнѣ, за отсутствіемъ достаточнаго личнаго опыта, ясныхъ самому себѣ рѣшеній, возникающихъ въ отношеніи его сомнѣній и больныхъ вопросовъ. Кипучая натура требуетъ выхода этимъ чувствамъ. Онъ критикуетъ, ищетъ борьбы и привлекаетъ къ себѣ вниманіе какъ сочувствующихъ, такъ и тѣхъ, кому это не по душѣ.

Въ связи съ этимъ легко объясняется то обстоятельство, что два равно достойныхъ довѣрія современника высказывали противоположныя мнѣнія объ отношеніи къ нему сослуживцевъ и, въ частности, молодежи. Въ то время какъ по словамъ одного изъ нихъ онъ „симпатіей сослуживцевъ не пользовался", другой прямо указываетъ, что онъ „производилъ впечат-

лѣніе на молодежь своимъ независимымъ умомъ, способностью анализа и твердостью характера.*)

Весьма характернымъ представляется и живо нарисованный и запечатлѣвшійся въ юной памяти третьяго современника**) внѣшній его обликъ: „въ бѣлоснѣжномъ кителѣ, но при лиселяхъ, подпирающихъ щеки, плюсъ фуражка а-ля-Прюсъ съ приподнятымъ задомъ (не вліяніе ли образа Нахимова? Б. Д.) — видъ нудный и независимый". Какъ это напоминаетъ дѣтское бунтарство гимназистика, писавшаго на стѣнахъ родного дома — „долой экономію". Однако здѣсь оно носитъ болѣе глубокій характеръ, а потому обращаетъ на себя вниманіе и не одной молодежи, но и тѣхъ старшихъ, которые видятъ въ немъ соратника своихъ идей.

Конечно, по своей молодости и малому служебному опыту онъ едва ли могъ имѣть самъ вполнѣ ясное представленіе о требующихся измѣненіяхъ въ жизни флота, но уже то, что онъ такъ рано сознаетъ это, выявляетъ въ немъ прирожденное чувство здраваго смысла, которое и выдѣляетъ его впослѣдствіи изъ ряда даже много выше его образованныхъ и болѣе него плававшихъ современниковъ.

Самый же фактъ рѣзкаго разногласія въ оцѣнкѣ его этими современниками служитъ доказательствомъ того, что онъ, несомнѣнно, выдѣлялся изъ общей массы молодыхъ офицеровъ. Рядовая личность, часто имѣя много друзей, обычно не имѣетъ враговъ. Эти послѣдніе — достояніе людей выдающихся.

При такомъ опозиціонномъ отношеніи къ существующимъ порядкамъ и критикѣ начальства является не совсѣмъ понятнымъ, какимъ образомъ на его долю выпало завидное назначеніе на кан. лод. „Терецъ", несшую службу станціонера, единственную возможность для офицера Чернаго моря попасть въ заграничное плаваніе.

Возможно, что этому способствовало именно участіе его въ „Кругломъ Столѣ". Командиръ „Терца" могъ или лично узнать его тамъ, или же Непенинъ могъ быть ему рекомендо-

---

*) А. В. Никитинъ (письмо Д. В. Никитина) и ген. Ермаковъ (письмо В. П. Орлова.)

**) В. П. Орловъ — письма.

ванъ кѣмъ либо изъ его участниковъ. Только личный выборъ командира могъ преодолѣть всякія протекціи свыше, обычно примѣнявшіяся при такихъ исключительно лестныхъ назначеніяхъ. И во всякомъ случаѣ у него должна была быть весьма недурная репутація строевого офицера, безъ которой вообще такое назначеніе не могло состояться.

Общая романтическая обстановка севастопольской жизни не могла не сказаться на молодомъ мичманѣ. Онъ влюбляется въ дочь Градоначальника адмирала Лаврова, и этотъ юный романъ оставляетъ въ немъ розовое облако нѣжныхъ воспоминій на всю его жизнь. Вообще рѣдко говорившій о своей личной жизни даже съ ближайшими друзьями Непенинъ, уже много лѣтъ спустя, когда братъ этой дѣвушки вступилъ въ ряды летчиковъ Авіаціи Службы Связи Балтійскаго моря, съ ласковой улыбкой говорилъ про него: „несносный былъ мальчишка, вѣчно мѣшалъ намъ уединяться", и проявлялъ къ нему чисто родственныя чувства. Горячо вступился онъ за него передъ Эссеномъ, хотѣвшимъ предать Лаврова суду въ первые же дни мобилизаціи 1914 года за преждевременное уничтоженіе двухмоторнаго гидроаэроплана Сикорскаго „Илья Муромецъ", вынужденнаго, изъ за нехватки горючаго, спуститься на перелетѣ изъ Либавы на о. Эзель у маяка Церель, не долетѣвъ до Воздушной станціи Кильmegaкондъ, и сожженнаго летчикомъ при подходѣ къ берегу судна, принятаго имъ за непріятельское. Вспыльчивый Эссенъ сильно преувеличивалъ цѣнность этого опытнаго аппарата, только что начавшаго испытанія, когда событія внезапно потребовали перевода Учебной Воздушной Станціи изъ Либавы. Понимая, какъ было бы морально тяжело Лаврову оставаться въ Авіаціи Балтійскаго моря послѣ публичнаго порицанія его въ приказѣ Командующаго Флотомъ, несмотря на послѣдующее прекращеніе дѣла, Непенинъ устраиваетъ откомандированіе его въ распоряженіе Армейской Авіаціи, гдѣ, проявивъ себя прекраснымъ боевымъ командиромъ одного изъ „Витязей" Сикорскаго, Лавровъ погибъ на немъ смертью храбрыхъ.*)

Почему этотъ юный романъ не закончился бракомъ (ранніе браки въ Севастополѣ были не рѣдки), сказать невозмож-

---

*) Б. П. Дудоровъ. „Авіація Балтійскаго моря", „Морскія Записки" 1948 г. т. IV, № 1.

но. Можно думать, что если онъ и дѣлалъ предложенiе, то таковое едва ли могло быть прiемлемо для родителей дѣвушки. Мичманъ, не имѣющiй своихъ личныхъ средствъ и сидящiй половину времени на скудномъ береговомъ жалованiи, отнюдь не являлся завидной партiей для ихъ дочери. А его дальнѣйшая карьера, при оппозицiонно критическомъ отношенiи къ начальству, едва ли могла, въ глазахъ ея отца, быть многообѣщающей.

Судя, однако, по тому, что, даже въ годы командованiя Службой Связи до войны, когда, живя на берегу въ холостой квартирѣ и явно страдая отъ неуютности одинокой жизни, онъ все еще не могъ рѣшиться обзавестись собственной семьей, эта неудача его перваго юнаго романа нанесла глубокую рану его гордости и самолюбiю. Лишь въ самомъ зенитѣ своей карьеры, встрѣтивъ достойную стать спутницей его жизни и хозяйкой его дома женщину, онъ позволилъ себѣ дать свободу своему чувству и обрести счастье семейной жизни, увы, всего на трагически краткiй пятинедѣльный срокъ.

Какiе именно мотивы — просто ли неудовлетворенность окружающей служебной обстановкой, личныя ли переживанiя, матерьяльныя ли обстоятельства, или же ожиданiя надвигающихся на Дальнемъ Востокѣ чувствовавшихся большихъ событiй, побудили Непенина, вскорѣ по окончанiи лѣтней кампанiи 1897 года, просить о переводѣ его въ Сибирскiй Флотскiй Экипажъ — мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ добровольный переходъ изъ благодатнаго веселаго Севастополя въ отрѣзанный огромнымъ разстоянiемъ отъ родного дома Владивостокъ долженъ былъ имѣть серьезныя причины. Это было не то, на что шли Балтiйцы, плававшие на судахъ Тихоокеанской Эскадры. Причисленные къ Балтiйскимъ Флотскимъ Экипажамъ они, проплававъ на Дальнемъ Востокѣ три года, всегда могли при желанiи, а иногда даже невольно, чтобы уступить мѣсто другимъ, вернуться къ своимъ пенатамъ. Назначенiе же въ Сибирскiй Флотскiй Экипажъ означало долгосрочную, а для нѣкоторыхъ даже пожизненную въ немъ службу. И уже одно то, что для привлеченiя туда офицеровъ были установлены особыя денежныя и служебныя преимущества, и несмотря на это, при разборѣ вакансiй вновь производимыми мичманами въ Сибирскiй Экипажъ обычно попадали тѣ кому выпадалъ жребiй указываетъ, что мотивы по

которымъ Непенинъ, по производствѣ его въ декабрѣ того же 1897 года въ лейтенанты, переводится въ Тихій океанъ, должны были быть достаточно серьезными.

Тихій океанъ. Эскадра въ 90-хъ годахъ.

Едва ли въ исторіи нашего флота можно найти болѣе яркое подтвержденіе вліянія личности командующаго адмирала даже въ мирное время, какъ это имѣло мѣсто на Тихоокеанской эскадрѣ на протяженіи всего немногимъ болѣе десятка лѣтъ предшествовавшихъ Русско-Японской войнѣ.

Послѣ блестящаго періода ея жизни подъ флагомъ организовавшаго морскія силы на Дальнемъ Востокѣ адмирала С. О. Макарова, сумѣвшаго совмѣстить широкую программу подготовки личнаго состава какъ съ чисто морской, такъ и съ боевой сторонъ, съ тщательнымъ содержаніемъ матеріальной части судовъ въ боевой готовности, зимой 1895-96 гг. въ командованіе ею вступилъ адмиралъ Е. А. Алексѣевъ.

„Командовалъ онъ, правда, и „Африкой" и „Корниловымъ" въ Тихомъ океанѣ, но въ глубинѣ души всегда оставался „штабнымъ человѣкомъ" характеризуетъ его нашъ морской писатель-историкъ, лично долго плававшій на эскадрѣ въ ту эпоху и близко знавшій всю ея жизнь.*)

Разумѣется, подъ словомъ „штабной" слѣдуетъ понимать отнюдь не чиновъ плавающихъ частей флота, являвшихся сотрудниками командующихъ ими, а лишь тотъ специфическій типъ людей, который дѣлалъ свою карьеру прислуживаніемъ „взглядамъ" начальства и пристраиваясь, главнымъ образомъ, поближе къ его верхамъ „подъ Шпицемъ".

Главной задачей Алексѣева было, чтобы въ Петербургѣ имъ были довольны. А этого легче всего было достигнуть экономіей въ расходахъ, характеризовавшей финансовую политику того времени, при поддержаніи въ глазахъ Морского Министерства видимости полной готовности судовъ эскадры къ предназначавшимся ей въ недалекомъ будущемъ серьезнымъ военно-политическимъ задачамъ.

Показная сторона работы эскадры весьма удачно представлялась Министерству не требовавшими большихъ расхо-

---

*) Контръ-адмиралъ Д. В. Никитинъ. Письма автору.

довъ работами отдѣльныхъ мелкихъ судовъ по гидрографіи, какъ, напримѣръ, прекрасно составленнымъ лейтенантомъ Лепко атласомъ видовъ Корейскихъ шхеръ, весьма облегчавшимъ плаваніе въ этомъ почти не обставленномъ тогда знаками архипелагѣ. Такое легкое подражаніе серьезнымъ гидрографическимъ работамъ Макарова увѣковѣчивало не столько фактическаго ея выполнителя, сколько имя самого Алексѣева, бросавшееся въ глаза на художественномъ изданіи этого труда.

Существенная же экономія достигалась прежде всего на ремонтѣ судовъ эскадры, при полной „бумажной" готовности ея къ дѣйствіямъ. Представляя въ Петербургъ своими рапортами картину такой готовности, Алексѣевъ не только не допускалъ какихъ либо капитальныхъ ремонтовъ судовъ, но даже и вывода механизмовъ на самый короткій срокъ для мелкихъ работъ своими средствами. „Командиры и старшіе механики", вспоминаетъ тотъ же писатель-историкъ, „были имъ терроризованы".

Такъ какъ въ то время большой сухой докъ для судовъ 1-го ранга еще не былъ готовъ, то, обычно, корабли, требовавшіе ввода въ докъ, посылались въ порта Японіи или въ Гонконгъ. Алексѣевъ это прекратилъ, и во время его командованія эскадрой большіе корабли не вводились въ докъ вовсе.

„Случись въ это время война, эскадра оказалась бы неспособной выдержать боевую страду", говоритъ тотъ же безпристрастный свидѣтель. „О времени командованія Алексѣевымъ всѣ на эскадрѣ отзывались прямо съ негодованіемъ. Всѣ любили фанатически свои корабли и всѣ говорили, что Алексѣевъ сгноилъ ихъ".

Къ счастью и общей радости личнаго состава эскадры осенью 1897 года Алексѣевъ, выполнивъ цензъ командованія ею, сдалъ ее вновь назначенному адмиралу Ф. В. Дубасову.

Ознакомившись съ катастрофическимъ состояніемъ матерьяльной части ввѣренной ему эскадры Дубасовъ, не теряя минуты времени, принялъ рѣшительныя мѣры къ приведенію ея кораблей въ должный видъ.

Хорошо зная господствующія вѣянія Министерства и, возможно, учитывая вѣроятное сопротивленіе послѣдняго требовавшимся экстреннымъ расходамъ, что должно было вы-

звать длительную переписку съ далекимъ Петербургомъ, Дубасовъ смѣло беретъ на себя огромную отвѣтственность: — не задумываясь онъ разсылаетъ всѣ большіе корабли въ Японію и Гонконгъ для ввода ихъ въ доки, давъ инструкціи командирамъ исправить всѣ накопившіеся дефекты, не стѣсняясь расходами.

Общая ихъ сумма вышла огромной, и уже одно это должно было вызвать негодованіе экономически мыслящаго Министерства. Но и помимо этого поступокъ Дубасова дерзко вскрывалъ гнойникъ, вызванный какъ такой политикой, такъ и дѣйствіями его предшественника, утаившаго истинное положеніе эскадры, а, между тѣмъ, высоко превознесеннаго тѣмъ же Министерствомъ за его работу и получившаго большое вліяніе въ Главномъ Морскомъ Штабѣ въ качествѣ эксперта по Дальнему Востоку.

Неудивительно, что за свой поступокъ Дубасовъ получилъ изъ Петербурга жестокій нагоняй за самоуправство. Но дѣло было сдѣлано. Смѣнить же его, однако, не посмѣли. Это вызвало бы, очевидно, особое вниманіе Государя ко всему дѣлу, что, при открытомъ характерѣ Дубасова, было бы не безопасно для всѣхъ отвѣтственныхъ лицъ. Приходилось считаться и съ тѣмъ, что имя Дубасова, какъ героя Турецкой войны, было извѣстно каждому русскому человѣку: въ памяти народа онъ былъ національнымъ героемъ.

Видимо сознавалъ это и самъ Дубасовъ. Не обращая вниманія на неудовольствіе Министерства и думая лишь о боевой готовности своихъ силъ, онъ вводитъ артиллерійскія стрѣльбы боевыми снарядами на большія дистанціи, которыя до того производились чисто формально въ цѣляхъ сохраненія отъ износа орудій. При этомъ выяснились такіе недостатки нѣкоторыхъ установокъ, что оказалось необходимымъ произвести существенныя въ нихъ измѣненія. Такъ на крейсерѣ „Рюрикъ" восьмидюймовыя орудія при отдачѣ прыгали и ломали палубу, и пришлось передѣлать компрессора.

Рѣшительность и желѣзная воля Командующаго эскадрой въ достиженіяхъ поставленныхъ имъ себѣ цѣлей блестяще оправдалась въ самомъ ближайшемъ времени.

1898 годъ проходитъ подъ знакомъ активной политики Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Аренда Квантунгскаго полуострова и концессія на постройку Южно-Манчжурской желѣзной

дороги, давшей выходъ для внѣшней торговли Сибири къ незамерзающему порту Дальній, требовала перенесенія базы флота, задачей котораго становится оборона побережья Манчжуріи отъ попытокъ Японіи утвердиться на немъ. Занятіе Портъ Артура было выполнено Тихоокеанской эскадрой подъ командой Дубасова въ блестящемъ порядкѣ. И не его вина, что его личнымъ мнѣніемъ о непригодности этого порта какъ боевой базы флота, принебрегли во имя все той же роковой экономіи.

Сибирская Флотилія.

Сибирская Флотилія того времени составляла какъ бы особую часть Морскихъ Силъ Дальняго Востока и включала въ себя канонерскія лодки, несшія службу станціонеровъ въ китайскихъ портахъ, учебныя суда (напр. номерные миноносцы Учебно-Миннаго Отряда) и вспомогательныя и портовыя суда, обслуживавшія эскадру.

Ея постоянный офицерскій составъ, причисленный къ Сибирскому Флотскому Экипажу, еще въ значительной степени сохранилъ свое особенное лицо, выработанное условіями жизни и службы, и даже не сходился близко съ составомъ самой эскадры. „Наши сибиряки отчего-то держались особнякомъ отъ насъ, эскадренныхъ офицеровъ", вспоминаетъ Д. В. Никитинъ. Вѣрнѣе всего это объясняется тѣмъ, что послѣдніе являлись какъ бы привилегированной группой, своего рода гастролерами, на Дальнемъ Востокѣ. Сибиряки же, составляя основное ядро Владивостокскаго морского населенія, сливались съ аборигенами и принимали отъ послѣднихъ всѣ особенности жизни далекой окраины.

Владивостокъ, лишь недавно связанный желѣзной дорогой съ Европейской Россіей, еще далеко не изжилъ характерныхъ для Сибири чертъ. Культурная жизнь его общества только начинала развиваться. Карты, вино и даже буйно дикія выходки все еще составляли главные источники развлеченія. Были еще въ живыхъ нѣкоторые изъ участниковъ пресловутаго „клуба ланципуповъ", помнившіе игру „въ кукушку", и находили даже подражателей. Въ такой обстановкѣ немало слабыхъ волей молодыхъ офицеровъ спивалось и опускалось. Съ другой стороны въ людяхъ, крѣпкихъ по натурѣ, эти же усло-

вія вырабатывали сильные характеры — волю, смѣлость и рѣшительность.

Плаванія на небольшихъ судахъ флотиліи, несшихъ тяжелую охранную службу вдоль непривѣтливыхъ береговъ Сибири и Камчатки, создавали отличныхъ моряковъ. Богатое звѣремъ, включая царя тайги — тигра, Приморье служило отличной ареной для спорта, развивавшаго находчивость, выносливость и глазомѣръ столь нужные офицеру флота.

Долгія стоянки станціонеровъ въ портахъ Китая расширяли горизонты пониманія политической обстановки на Дальнемъ Востокѣ и знаніе его морского театра.

Даже само удаленіе отъ центра имѣло и свои положительныя стороны, предъявляя къ начальствующему составу требованіе рѣшать многіе срочные вопросы самостоятельно и брать на себя большую отвѣтственность, и личный примѣръ такихъ командующихъ эскадрой какъ адмиралы Макаровъ и Дубасовъ воспитывалъ это качество въ широкихъ офицерскихъ кругахъ, включая и Сибирскую Флотилію. Самъ Алексѣевъ не могъ стереть ихъ вліянія, несмотря на полное порабощеніе имъ командировъ судовъ эскадры.

При постоянномъ соприкосновеніи судовъ Сибирской Флотиліи съ эскадрой, несмотря на указанную выше ревность сибиряковъ къ ея составу, а, можетъ быть, именно благодаря ей, въ нихъ развивался и благородный духъ соревнованія, даже гордость своей частью, заставлявшіе ихъ подтягиваться. Весь опытъ морской службы наглядно учитъ тому, что ничто не способствуетъ въ такой мѣрѣ развитію органической связи частей флота, какъ именно такого рода соревнованіе, рождающееся изъ этой любви къ своему кораблю, отряду и эскадрѣ. Всеобщее же, къ тому, уваженіе личности адмираловъ Макарова и Дубасова скрѣпляло эту связь прочной спайкой.

Этотъ духъ сибиряковъ ярко выразился во время Боксерскаго возстанія 1900 года и въ Русско-Японскую войну, выдвинувшихъ не мало изъ нихъ на высокіе командные посты Русскаго Флота.

Непенинъ въ Сибирской Флотиліи.

Въ январѣ 1898 года лейтенантъ Адріанъ Непенинъ является въ Сибирскій Флотскій Экипажъ, гдѣ оказывается Непени-

нымъ Вторымъ не только по общему списку флота, но и въ Сибирской Флотиліи.

Его двоюродный братъ лейтенантъ Илья Михайловичъ Непенинъ Первый, выпуска изъ Морского Училища 1889 года, уже давно служитъ въ ней.*) Весьма вѣроятно, что и самый переводъ Адріана Непенина состоялся подъ нѣкоторымъ вліяніемъ именно этого обстоятельства, хотя никакихъ данныхъ о взаимоотношеніяхъ между кузенами найти не удалось. Лично Адріанъ Ивановичъ своими воспоминаніями о немъ никогда, даже съ близкими къ нему людьми, не дѣлился. Впрочемъ, онъ вообще о своихъ родныхъ говорилъ мало, видимо считая это слишкомъ интимной областью своей жизни.

Краткія свѣдѣнія о его службѣ на Дальнемъ Востокѣ указываютъ что, состоя въ Сибирской Флотиліи, Илья Михайловичъ плавалъ на канон. лодкѣ „Бобръ" и во время Боксерскаго возстанія участвовалъ на ней въ бою при Таку. Кромѣ русской боевой награды за это дѣло, имѣлъ и орденъ Почетнаго Легіона. При какихъ-то трагическихъ обстоятельствахъ, которыхъ современники этихъ событій не могли точно припомнить, онъ утонулъ въ рѣкѣ Пей-Хо. Вотъ и все, что мы о немъ знаемъ. Этихъ краткихъ строкъ, однако, вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что былъ онъ достойнымъ офицеромъ и представителемъ своего рода. Но имѣлъ ли онъ какое либо вліяніе на своего младшаго двоюроднаго брата — остается неизвѣстнымъ.

Время прибытія Непенина 2-го на Дальній Востокъ совпадаетъ, какъ мы видимъ, съ большимъ оживленіемъ въ жизни морскихъ силъ Тихаго Океана подъ флагомъ адмирала Дубасова. Царитъ общій подъемъ духа. Впечатлѣніе отъ его рѣшительныхъ и смѣлыхъ поступковъ огромно, и само собой разумѣется, что контрастъ съ тѣмъ, что происходило въ Севастополѣ, долженъ былъ произвести на будировавшаго тамошніе порядки молодого офицера огромное впечатлѣніе.

Правда, съ первыхъ шаговъ и въ теченіи полутора лѣтъ своей службы, онъ плаваетъ исключительно на вспомогатель-

---

*) Приношу благодарность кап. 1 р. В. И. Дмитріеву за исправленіе допущенной мною на стр. 16-ой книги 41 „Морскихъ Записокъ" ошибки въ имени и отчествѣ Непенина I-го, названнаго тамъ Иваномъ Александровичемъ. Б. Д.

ныхъ и учебныхъ судахъ. Спасательное водоотливное и пожарное судно „Силачъ", ледоколъ „Надежный" и въ лѣтніе мѣсяцы 1898 и 1899 гг. номерные миноносцы въ составѣ учебно-миннаго отряда — вотъ и все поле его службы. Лишь послѣдовавшее въ августѣ 1899 года назначеніе на мореходную (по номенклатурѣ того времени) канонерскую лодку „Манджуръ" вырываетъ его въ январѣ 1900 года изъ внутренняго плаванія въ заграничное, въ результатѣ чего онъ принимаетъ участіе въ военныхъ событіяхъ, разыгравшихся въ связи съ возстаніемъ въ Китаѣ.

Все же, по всему видно, этотъ первый періодъ службы въ Сибирской Флотиліи не только не тяготилъ Непенина, но скорѣе даже пришелся ему по душѣ. Дальневосточные просторы и розмахъ владивостокской жизни нашли откликъ въ его широкой натурѣ. Привитыя обожаемымъ отцомъ, а, отчасти, возможно и наслѣдственныя, барскія замашки, до сихъ поръ сдерживавшіяся скромнымъ матерьяльнымъ положеніемъ, впервые со времени его самостоятельнаго существованія имѣютъ возможность въ нѣкоторой степени выявить себя. И онъ отдается имъ, не переходя, однако, опасныхъ граней. Карточный азартъ чуждъ его натурѣ достаточно, даже въ эти молодые годы, разсудительной для предохраненія его отъ этой губившей такъ многихъ страсти. Всегда готовый выпить и даже „провернуть" въ злачныхъ мѣстахъ Владивостока, а потомъ и „Парижѣ Востока" — Шанхаѣ, въ веселой дружеской компаніи, въ остальное время онъ строго ограничивается за столомъ парой рюмокъ водки, тогда какъ среди даже близкихъ его друзей встрѣчались и такіе, что начинали день свой со стакана водки вмѣсто чая.

Никакихъ близкихъ семейныхъ знакомствъ во Владивостокѣ у него, повидимому, за все время его пребыванія тамъ не завелось, и онъ придерживался преимущественно компаніи своихъ соплавателей изъ холостежи. Женщинъ зналъ лишь легко доступныхъ, среди которыхъ въ портахъ Дальняго Востока представительницы такъ называемыхъ „американскихъ посольствъ" являлись своего рода „аристократіей" и законодательницами модъ и даже манеръ для многихъ дамъ приличнаго общества. Быть можетъ результатомъ этого и было то нѣсколько циничное отношеніе къ женщинамъ вообще, которое проявлялось въ немъ даже много лѣтъ спустя.

Въ Приморьѣ онъ увлекается охотой и становится, по-видимому, хорошимъ стрѣлкомъ, о чемъ можно судить хотя бы по тому, что его соплаватели по кан. лодкѣ „Манджуръ" поднесли ему прекрасное охотничье ружье, которымъ онъ очень дорожилъ. Уѣзжая въ началѣ Японской войны изъ Шанхая въ Портъ Артуръ, онъ отправилъ его въ Россію, благодаря чему оно у него сохранилось.*)

Мы видѣли, что уже въ Севастополѣ, гдѣ вообще офицеры одѣвались весьма тщательно, Непенинъ обращалъ на себя вниманіе подчеркнуто франтоватымъ видомъ своей одежды. Видимо онъ сохранилъ его и во Владивостокѣ, гдѣ сибиряки скорѣе были склонны даже рисоваться „марсофлотскимъ" видомъ. Многіе изъ мичмановъ, подражая виду старыхъ, потрепанныхъ моремъ своихъ сослуживцевъ, даже умышленно ломали тульи своихъ новенькихъ фуражекъ. На этомъ фонѣ франтовство вызываетъ даже снисходительное осужденіе. Такъ нѣкоторые изъ соплавателей Непенина по „Манджуру" отзывались о немъ какъ о „снобѣ" и даже какъ о человѣкѣ „несерьезномъ".**)

„Казалось, что въ молодые годы Адріана Ивановича ничто не предвѣщало его дальнѣйшаго служебнаго успѣха", справедливо замѣчаетъ знавшій его со школьной скамьи и слышавшій отзывы его сослуживцевъ Д. В. Никитинъ.

Разбираясь теперь внимательнѣе во всѣхъ этихъ мелочахъ, можно, однако, видѣть и существенную разницу въ проявлявшихся въ нихъ чертахъ въ отношеніяхъ Непенина къ окружавшей его обстановкѣ.

Въ Севастополѣ во всемъ выражается протестъ, быть можетъ нѣсколько мальчишескій, противъ служебной обстановки, противъ высшаго начальства. Во Владивостокѣ же, напротивъ, полное довольство своей судьбой. Здѣсь, съ первыхъ же шаговъ, онъ видитъ работу адмирала Дубасова, слышитъ о его смѣлыхъ и рѣшительныхъ шагахъ и наблюдаетъ ихъ благодѣтельныя послѣдствія. Во всемъ этомъ онъ, возможно и не вполнѣ еще сознательно, видитъ примѣръ оправданія даже дерзости сильной воли ея результатами. Въ глубинѣ его личной натуры, подъ вліяніемъ всего этого, начи-

---

*) В. П. Орловъ — письма.

**) В. И. Дмитріевъ — письмо 12 ноября 1955 г.

наютъ постепенно, взамѣнъ отрицательнаго бунтарства юношества, работать положительные процессы развитія собственныхъ заложенныхъ въ ней качествъ наблюдательнаго ума и волевого характера. И, хотя непосредственнаго соприкосновенія съ Дубасовымъ у Непенина не было, все же его образъ навсегда оставляетъ въ его душѣ свой отпечатокъ.

Именно этому свойству умѣнія накоплять въ себѣ внѣшнія впечатлѣнія и органически ихъ въ себѣ перерабатывать въ полномъ соотвѣтствіи съ собственной своей сущностью, Непенинъ и обязанъ былъ тому служебному успѣху, котораго, какъ казалось наблюдателямъ со стороны, ничто не предвѣщало. Это дарованіе въ высокой степени отличало его отъ „Лазаревскихъ чемодановъ", много плававшихъ, но ничего изъ этихъ плаваній не вынесшихъ.*)

Въ августѣ 1899 года Непенинъ назначается на кан. лодку „Манджуръ", уходившую подъ командой кап. 2-го ранга А. А. Эбергарта станціонеромъ въ Шанхай, на которой и плаваетъ безсмѣнно четыре года вплоть до начала войны съ Японіей, неся обязанности ревизора. Какъ будетъ видно дальше, въ этой должности онъ блестяще изучилъ судовое хозяйство, знаніе котораго впослѣдствіи ему очень пригодилось. Но еще важнѣе было то, что на „Манджурѣ" ему пришлось быть въ центрѣ разыгравшихся на Дальнемъ Востокѣ событій и даже лично принять въ нихъ нѣкоторое участіе.

Боксерское возстаніе.

Агрессивный духъ политики западныхъ державъ въ отношеніи проявившаго свою слабость въ войнѣ съ Японіей Китая привелъ къ возрожденію въ послѣднемъ рѣзко реакціоннаго націоналистическаго духа, использованнаго вдовствующей императрицей Тзу-Хси противъ предпринятыхъ моло-

---

*) Извѣстный анекдотъ объ адмиралѣ М. П. Лазаревѣ. Одинъ изъ подчиненныхъ ему офицеровъ назойливо просилъ его дать ему въ командованіе корабль, ссылаясь на то, что онъ достаточно долго плавалъ, чтобы имѣть на это право. Лазаревъ, не считая его достойнымъ такой отвѣтственной должности и раздраженный его настойчивостью, отвѣтилъ „мои чемоданы плавали со мною всю мою жизнь, и все таки я не могу вручить имъ командованіе судами моего флота". (Б. Д.).

дымъ императоромъ Кванг-су реформъ и выразившагося въ ненависти къ чужестранцамъ.

Уже въ октябрѣ 1899 года проявленіе этихъ чувствъ стало настолько угрожающимъ, что посольскій корпусъ въ Пекинѣ былъ вынужденъ вызвать для охраны миссій международный дессантъ съ судовъ, сосредоточенныхъ въ Печилійскомъ заливѣ. Хотя устроенный императрицей демонстративный, не имѣвшій въ исторіи Китая прецедента, пріемъ супругъ иностранныхъ пословъ, казалось, на время и смягчилъ отношенія, однако уже къ концу того же года убійство англійскаго миссіонера въ Шантунгѣ выявило существованіе тайнаго, но ею же покровительствуемаго общества „Ипхе-Туанъ" — „Кулакъ Справедливой Гармоніи", въ неудачномъ русскомъ переводѣ — „Большихъ Кулаковъ" — и въ совершенно произвольномъ и лишенномъ смысла имени „Боксеровъ" — по англійски, подъ которымъ оно и сохранилось въ исторіи.

Выставивъ на своемъ знамени лозунгъ — „уничтожай иностранцевъ, спасай династію" — Боксеры въ маѣ 1900 года истребили вблизи Пекина нѣсколько деревень съ христіанскимъ населеніемъ, а въ іюнѣ послѣдовало убійство еще двухъ англійскихъ миссіонеровъ. Окрестности столицы были наводнены бандами „возставшихъ", разрушившихъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Пекино-Тяньцзинскую желѣзную дорогу. Вслѣдъ за этимъ въ самомъ Пекинѣ вспыхнули безпорядки, сопровождавшіеся убійствами, грабежами и разрушеніемъ церквей и домовъ иностранцевъ. Къ возставшимъ присоединились и части регулярной китайской арміи.

Къ счастью небольшой международный дессантъ въ составѣ 18 офицеровъ и около 400 матросовъ и морской пѣхоты къ этому времени уже находился въ столицѣ и, подъ его охраной, всѣ иностранцы укрылись въ международномъ сеттльментѣ.

Послѣдовавшія вскорѣ убійства на улицахъ Пекина секретаря японскаго посольства, а затѣмъ германскаго посланника барона фонъ-Кеттелера завершились 20-го іюня обстрѣломъ самихъ посольствъ.

Тѣмъ временемъ выступившій 10-го іюня изъ Тяньцзина подъ командой англійскаго адмирала сэра Сейму-

ра импровизированный двухтысячный международный дессантъ былъ окруженъ китайцами и вынужденъ былъ отступить, понеся крупныя потери — 62 убитыхъ и 200 раненыхъ. Китайцы повели атаку на международный сеттлементъ Тяньцзина, и явилась угроза сообщеніямъ города съ моремъ. Ввиду этого, командующіе адмиралы рѣшили захватить форты крѣпости Таку, запирающіе входъ въ рѣку Пей-хо, что и было выполнено 1-го іюня. Однако положеніе Тяньцзиня все еще оставалось серьезнымъ до середины іюля, пока прибывшія русскія войска не взяли туземный городъ штурмомъ.

Во время указанныхъ событій суда нашей Тихоокеанской эскадры подъ флагомъ смѣнившаго во второй половинѣ 1899 года Дубасова адмирала Гильтебранта*) принимали участіе въ перевозкѣ изъ Владивостока и высадкѣ упомянутыхъ дессантовъ, конвоированіи изъ Шанхая транспортовъ съ прибывавшими черезъ него изъ Одессы русскими войсками, а на долю канонерскихъ лодокъ Сибирской Флотиліи выпала главная роль въ борьбѣ съ крѣпостью Таку.

Небронированныя лодки „Бобръ", „Кореецъ" и „Гилякъ" своимъ совмѣстнымъ съ вошедшими въ рѣку мелкими судами другихъ націй огнемъ привели къ молчанію форты, понеся сравнительно легкія потери. Изъ офицеровъ былъ убитъ на „Корейцѣ" лейтенантъ Бураковъ (именемъ котораго былъ наименованъ захваченный нами миноносецъ типа Шихау, послужившій затѣмъ въ Портъ Артурѣ), смертельно раненъ лейтенантъ Деденевъ и тяжело ранены лейтенанты Богдановъ и Титовъ.

Хотя „Манджуру" не довелось принять прямого участія въ этомъ дѣлѣ, но съ лодки, вслѣдъ за паденіемъ фортовъ Таку, былъ высаженъ дессантъ для взятія крѣпости Бейтанъ, лежащей немного выше по рѣкѣ въ видимости отъ Таку и представлявшей угрозу тылу посланныхъ къ Тяньцзиню русскихъ войскъ.

---

*) Дѣйствія Тихоокеанской эскадры и канонерскихъ лодокъ Сибирской Флотиліи красочно описаны въ талантливыхъ очеркахъ „Начало Боксерскаго похода" и „Шанхайгуань" Д. В. Никитина (Фокагитовъ), помѣщенныхъ въ книгѣ его разсказовъ „На берегу и въ морѣ", Морск. Изд-во при Каютъ-Компаніи Морск. О-ва въ Санъ Франциско.

„Говорили", вспоминаетъ по этому поводу участникъ и внимательный наблюдатель всѣхъ описываемыхъ событій,*) „что крѣпость эта при желаніи можетъ добрасывать снаряды до Таку, занятаго нами. Но во все время операцій противъ Боксеровъ крѣпость молчала. Выходило что-то вродѣ джентельменскаго соглашенія: вы меня оставите въ покоѣ и я въ васъ стрѣлятъ не буду. Только въ Китаѣ такія вещи могутъ происходить. Но, чтобы на зиму не оставлять такой фортъ вооруженнымъ, съ начальствомъ его, вѣроятно, шли переговоры. Возможно, что китайцы отвѣтили, что мирнымъ путемъ они сдаться не рискуютъ. „Придите съ силами. Мы особенно сопротивляться не будемъ".

Рота (или полурота) съ „Манджура" подъ командой лейтенанта А. И. Непенина приняла участіе въ этомъ „демонстративномъ штурмѣ" крѣпости, о которомъ онъ разсказывалъ въ юмористическихъ тонахъ: „Потери съ нашей стороны были — каблуки да подошвы сапогъ, когда наступали по вязкому илу".

„Въ подобномъ же штурмѣ на полпути до Пекина и я участвовалъ. Но моя крѣпость именовалась Бейцанъ... Всѣ такіе „штурмы" послѣ серьезныхъ испытаній послѣдующихъ годовъ нельзя вспоминать безъ улыбки", добавляетъ тотъ же свидѣтель.

Впрочемъ такое же скромно-критическое отношеніе къ своимъ собственнымъ дѣйствіямъ въ дѣлахъ противъ Боксеровъ было, повидимому, свойственно большинству офицеровъ нашего флота. Такъ даже награжденный Георгіевскимъ крестомъ за умѣлое передвиженіе лодки „Гилякъ" подъ огнемъ ея штурманъ лейтенантъ М. К. Бахиревъ, уже будучи адмираломъ иронически называлъ Таку „единственной настоящей побѣдой Русскаго флота".

Лейтенантъ А. И. Непенинъ за отличіе въ дѣлахъ противъ Боксеровъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-ей ст. съ мечами и бантомъ, минуя младшія очередныя награды, что указываетъ, какъ бы тамъ ни было, на высокую оцѣнку его службы непосредственнымъ начальствомъ.*)

Во всякомъ случаѣ китайцы далеко не всегда были ничтожнымъ противникомъ. Лишь своевременная выручка отряда

---

*) Д. В. Никитинъ. Письмо 23 февраля 1956 г.

*) Списокъ Личн. Сост. Флота. Изж. М. Вѣд. 1917.

адмирала Сеймура подошедшимъ батальономъ 12-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка спасла его отъ весьма тяжелаго положенія. А для снятія осады посольствъ въ Пекинѣ потребовалось взять городъ штурмомъ, что и было выполнено 14-го августа н. ст. подошедшими русскими войсками и международнымъ экспедиціоннымъ корпусомъ, общей численностью свыше 20.000 человѣкъ. Въ концѣ сентября прибылъ еще съ двадцатитысячнымъ германскимъ корпусомъ фельдмаршалъ графъ фонъ-Вальдерзее, принявшій на себя общее командованіе войсками интервентовъ, и, съ участіемъ русскихъ войскъ, двинутыхъ въ Манчжурію, порядокъ въ странѣ былъ въ началѣ 1901 года возстановленъ.

Къ этому времени (въ концѣ 1900 года) прибылъ и вступилъ въ командованіе эскадрой адмиралъ Н. И. Скрыдловъ, при которомъ и завершились занятіемъ русскими войсками Шанхайгуана и Тяньцзьинской желѣзной дороги ея дѣйствія въ Китаѣ.

Для личнаго состава Тихоокеанской эскадры событія Боксерскаго возстанія служили прекрасной практикой въ дѣлѣ совмѣстныхъ дѣйствій флота и арміи, конвоированія транспортовъ, высадки дессанта и т. п., а для тѣхъ, кому довелось принять то или другое участіе въ дѣлахъ противъ китайцевъ, — и боевой школой.

Герой боя при Мобилѣ адмиралъ Давидъ Фаррагутъ, посѣтивъ во время своего государственнаго визита Россіи Практическую Эскадру Балтійскаго флота, пришелъ въ восторгъ отъ того, что адмиралъ Бутаковъ посылалъ шлюпки маневрировать во время артиллерійской стрѣльбы между ведущими ее судами и щитами для пріученія людей къ свисту пролетающихъ надъ головой снарядовъ. „Это не школа — это академія!" воскликнулъ американскій адмиралъ.

Генералъ Драгомировъ передъ Великой войной мечталъ о введеніи хотя бы одного боевого патрона на тысячу во время маневровъ мирнаго времени, чтобы создать только видимость боевой обстановки и заставить начальниковъ и людей примѣняться къ опасности.

Какимъ же еще болѣе высокимъ словомъ чѣмъ „академія" слѣдуетъ назвать военно-воспитательное значеніе активнаго участія человѣка въ дѣлѣ подъ настоящимъ огнемъ непріятеля хотя бы и мало дѣйствительнымъ?

Частицу такого воспитанія довелось въ тѣ дни получить и лейтенанту Непенину 2-му.

Въ заключеніе этого краткаго очерка Боксерскихъ событій не безинтересно остановиться на слѣдующемъ фактѣ.

Среди широкихъ просторовъ океановъ и морей въ крохотномъ уголкѣ Печилійскаго залива въ эти дни случай свелъ трехъ людей. Коммандеръ англійскаго флота Джеллико, въ должности старшаго офицера флагманскаго корабля, командовалъ батальономъ въ дессантѣ адмирала Сеймура; лейтенантъ-коммандеръ Битти командовалъ миноносцемъ, дѣйствовавшимъ въ рѣкѣ Пей-хо у Таку; третій — лейтенантъ русскаго флота — Адріанъ Непенинъ — всего лишь ревизоръ небольшой канонерской лодки, командовалъ только ротой (или даже полуротой?) дессанта въ Таку и ни первые два его, ни онъ обоихъ — не знали.

Но не прошло и двухъ десятковъ лѣтъ, какъ эти три имени молодыхъ офицеровъ тѣсно связываются съ побѣдоносными дѣйствіями двухъ союзныхъ флотовъ, во главу командованія которыми судьба выдвигаетъ всѣхъ троихъ.

Безстрастныя Парки прядутъ нити человѣческихъ судебъ, причудливо сплетающіяся въ фантастическіе узоры.

Продолженіе слѣдуетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Высказанное мною предложеніе о томъ, что Непенинъ долженъ былъ стоять въ спискахъ своего выпуска довольно высоко [см. стр. 21-ю кн. 41 „Морск. Зап.], чтобы имѣть право выбора ваканціи въ Черноморскій Флотъ документально опровергнуто кап. I р. В. И. Дмитріевимъ, за что приношу ему свою признательность. Изъ 44-хъ человѣкъ своего выпуска Непенинъ числился 39-мъ. [Коргуевъ. „Очеркъ преобразованій М. К. К. съ 1852 г." СПБ 1897 г. Тип. М. М-ва]. Въ тѣ времена право выбора вакансій принадлежало лишь десяти первымъ выпуска. Остальныя распредѣлялись по жребію. В. Д.

Отъ редакціи:

Въ предыдущемъ, 41-мъ номерѣ „Записокъ" [Томъ XIV, № 1] на страницѣ 9, по недосмотру типографіи, послѣдняя строка была напечатана дважды. Ее слѣдуетъ читать:

были присущи „лучшимъ людямъ" древняго Пскова.

Н. З. Кадесниковъ.

СТО ОДИННАДЦАТЬ ДНЕЙ БЕЗЪ БЕРЕГА

(Оборона Крыма въ 1919-20 г.)

Нельзя не отмѣтить исключительно трудный походъ глубокой зимой въ безпокойное, непривѣтливое, цѣликомъ замерзающее Азовское море. Къ неравной борьбѣ съ врагомъ присоединилась еще несравненно болѣе ожесточенная борьба съ неумолимой стихіей холоднаго моря: поля движущаго льда, жестокіе морозы, свирѣпые нордъ-остовые вѣтра.

Мои записки, буквально состоятъ изъ отдѣльныхъ клочковъ бумаги, второпяхъ написанныхъ между атаками красныхъ и нашимъ огнемъ, во время дежурствъ у телефона въ невыносимо холодныя тревожныя ночи, когда мысли работали какъ въ тяжеломъ полуснѣ отъ страшнаго переутомленія. Эти записки остались такими какъ онѣ есть, написанныя тамъ, въ той ужасной обстановкѣ, чтобы не потерять всю остроту переживаній, теперь кажущихся подчасъ маловѣроятными и даже вымышленными.

---

23 декабря 1919 г. На канонерской лодкѣ „Терецъ", крѣпко пришитой кабелями и тонкими паровыми трубами къ молу Южной Бухты Севастополя, днемъ и ночью идетъ генеральный ремонтъ.

Машины разобраны, котлы вскрыты, а сквозь разодранныя палубы того и гляди нырнешь въ самый трюмъ.

По всему кораблю — отъ киля до мачтъ и отъ тарана до руля оглушительно трещатъ пневматическіе молотки, скрипятъ стрѣлы, шипятъ лебедки... и словно въ самомъ мозгу визжатъ скребки по металлу бортовъ и переборокъ внутреннихъ помѣщеній.

Каждый занятъ своимъ дѣломъ, каждый офицеръ и каждый матросъ твердо знаетъ свои обязанности и свое мѣсто

на родномъ кораблѣ. Никто не смотритъ на часы, не спѣшитъ на обѣдъ и не думаетъ о „берегѣ", гдѣ ждетъ его или семья или веселая компанія дорогихъ друзей.

Черезъ два дня Рождество Христово, обѣщанъ перерывъ работы на цѣлыя сутки! Вотъ ужъ провернемъ на славу! Лишь бы не попасть въ дежурство по кораблю или на внѣочередную вахту, вѣдь и это при большомъ невезеніи бываетъ!

Только что принесли съ Корабельной Стороны дивную, свѣженькую елочку — вотъ дежурному офицеру и занятіе на всю ночь подъ Рождество: украсить ее и огнями и блестками чтобы и здѣсь напоминала она невозвратимое свѣтлое дѣтство, неповторимыя сказки Рождественскихъ вечеровъ добраго мирнаго времени...

24 декабря 1919 г. Оглушительно бодрое „ура!" весеннимъ громомъ прокатилось раньше побудки во всѣхъ палубахъ „Терца".

Этой ночью командиръ корабля капитанъ 2 ранга Я. В. Шрамченко былъ вызванъ во дворецъ къ Командующему Черноморскимъ Флотомъ вице-адмиралу Ненюкову и получилъ приказаніе немедленно привести „Терецъ" въ боевую готовность для срочнаго выхода въ Азовское море.

25 декабря. Начальникомъ Второго Отряда Судовъ Азовскаго моря назначенъ уже извѣстный своей отвагой, распорядительностью и исключительной дисциплиной капитанъ 2 ранга Н. Н. Машуковъ, а это обѣщало рѣшительныя дѣйствія и всѣ шансы на успѣхъ въ борьбѣ за наше правое дѣло.

Командиромъ „Терца" утверждается всѣми любимый, нынѣшній командиръ — кап. 2 р. Шрамченко.

Старшимъ офицеромъ и одновременно артиллерійскимъ офицеромъ стар. лейт. Н. И. Трасковскій.

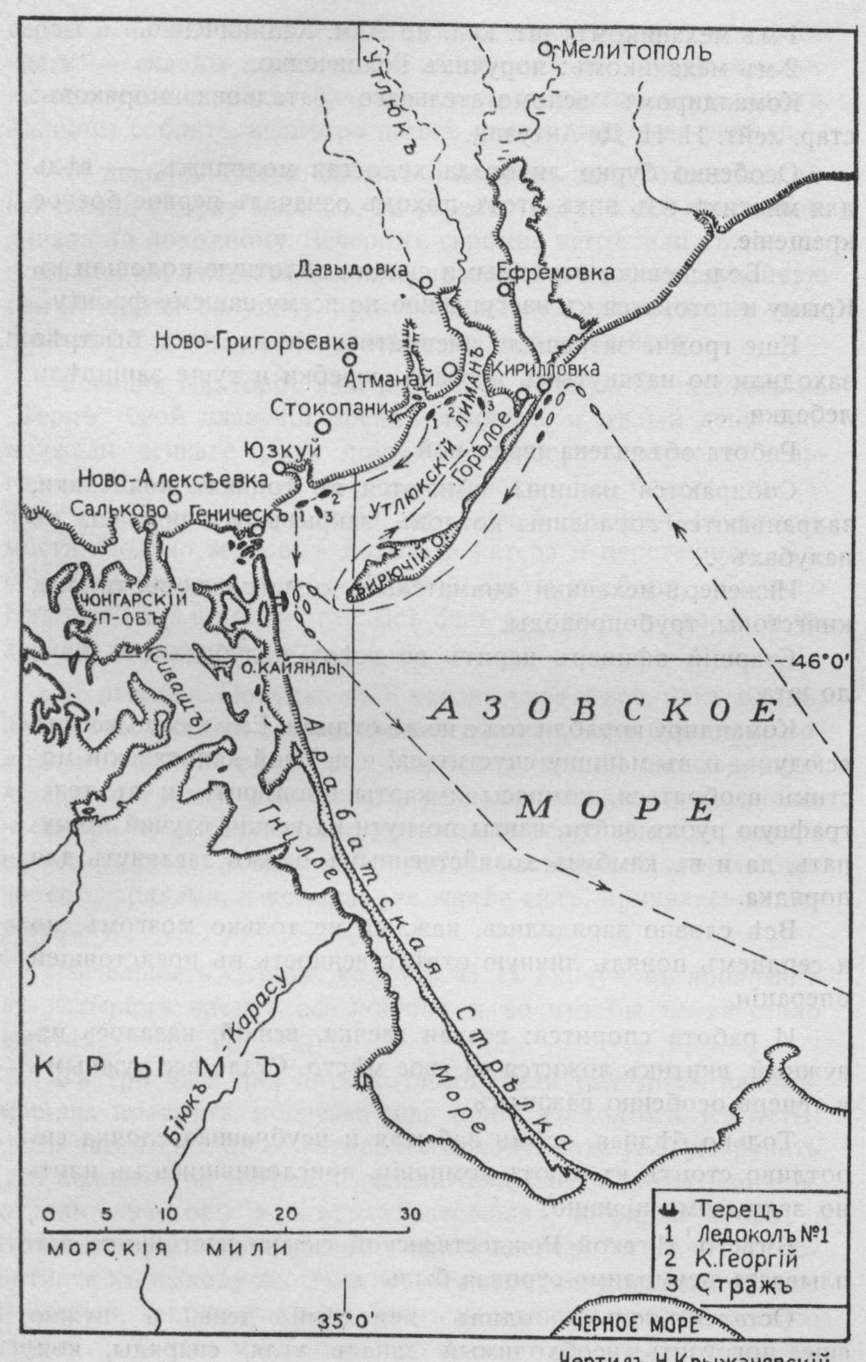
Старшимъ инженеръ механикомъ — лейт. Л. Животовъ.

Замѣняющим Старш. Инж. Механика мичманъ Н. З. Кадесниковъ. Штурманомъ — мичманъ Г. Гасеовскій.

Вахтенными начальниками: лейтенантъ А. Кожинъ и мичманы Г. Гансонъ и Сенкевичъ.

Ревизоромъ: капитанъ А. Зиминъ.

Начальникомъ санитарной части: Д-ръ. Надв. Совѣт. Золотиловъ.


О.Мелитополь
Утлюкъ
Давыдовка
Ефремовка
Ново-Григорьевка
Атманай
Кирилловка
Стокопани
Утлюкскій лиманъ
Горьлое
Юзкуй
Ново-Алексѣевка
Сальково
Геническъ
Утлюкскій
Бирючій О.
Чонгарскій П-овъ
(Сивашъ)
О.Каиянлы
46°0'
АЗОВСКОЕ
МОРЕ
Арабатская стрѣлка
Гнилое Море
Бюкъ-Карасу
КРЫМЪ
0 5 10 20 30
МОРСКІЯ МИЛИ
35°0'
Терецъ
1 Ледоколъ №1
2 К.Георгій
3 Стражъ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Чертилъ Н.Крыжановскій

1-мъ механикомъ: шт. кап. по Адм. Калиниченко.

2-мъ механикомъ: поручикъ Головченко.

Командиромъ вспомогательнаго батальона моряковъ: стар. лейт. Н. Н. Де-Антуани.

Особенно бурно ликовала холостая молодежъ, — вѣдь для многихъ изъ нихъ этотъ походъ означалъ первое боевое крещеніе.

...Большевики огромными силами вплотную подошли къ Крыму и готовятся къ наступленію по всему нашему фронту...

Еще громче затрещали пневматическіе молотки, быстрѣе заходили по натянутымъ нервамъ скребки и гуще зашипѣли лебедки...

Работа объявлена авральной...

Собираются машины, мѣняются въ топкахъ колосники, задраиваются горловины котловъ, закрываются провалы въ палубахъ...

Инженеръ-механики внимательно осматриваютъ трюмы, кингстоны, трубопроводы.

Старшій офицеръ царитъ во всѣхъ палубахъ отъ бака до юта.

Командиру корабля тоже не до отдыха. Ему нужно успѣть всюду — и въ машину спуститься, и на свой капитанскій мостикъ взобраться, компасы и карты провѣрить, и въ телеграфную рубку зайти, ванты по пути на всякій случай пощупать, да и въ камбузъ хозяйственнымъ окомъ заглянуть для порядка.

Всѣ словно зарядились, каждый не только мозгомъ, но и сердцемъ понялъ личную отвѣтственность въ предстоящей операціи.

И работа спорится: всякая гаечка, всякій, казалось ненужный, винтикъ ложится на свое мѣсто. Стало все нужнымъ и теперь особенно важнымъ.

Только бѣдная, всѣми забытая и неубранная елочка сиротливо стоитъ къ каютъ-компаніи, прислонившись къ плотно закрытому піанино.

Вмѣсто дѣтской Рождественской сказки настойчиво выплываетъ неумолимо-суровая быль...

Остался только одинъ неполный день, а нужно еще погрузить необходимый запасъ угля, снаряды, кон-

сервы и почти что ничего не успѣли принять по шхиперской части — склады закрыты, въ конторахъ по случаю праздника присутствія нѣтъ. Естественно, что завтра не выйдемъ. Машины собрать, несмотря на всѣ усилія, также не успѣли.

26 декабря. Вчера, забывъ о первомъ днѣ Рождества, заканчивали сборку машинъ, на верхней палубѣ все принайтовливали по походному. Вечеромъ скромно встрѣтили въ кают-компаніи неудавшійся для насъ праздникъ. Выпили случайную рюмку водки за удачу предстоящаго похода, подняли прощальный бокалъ вина за благополучіе остающихся.

Сегодня Навторот кап. 2 р. Н. Н. Машуковъ поднялъ на „Терцѣ" свой плавучій брейдъ-вымпелъ, и цѣлый день продолжали всякаго рода пріемки, ревизоръ получалъ деньги съ расчетомъ на мѣсяцъ впередъ. На берегъ пускали съ особаго разрѣшенія, въ случаѣ крайней необходимости. Поздно вечеромъ подошли катера и перетащили „Терецъ" на другую сторону Южной бухты къ борту „Святого Николая" для пріемки угля. Всѣ безъ различія участвовали въ авралѣ до поздней ночи.

27 декабря. Побудка въ 6 часовъ утра и всѣ, какъ одинъ, на ногахъ, каждый занятъ своимъ дѣломъ. Чуть брезжитъ холодный зимній разсвѣтъ. Мороситъ мелкій надоѣдливый дождь. Погрузку угля сначала не налаживалась — грузчики, несмотря на высокую плату, отказываются грузить въ дождь, но ихъ удалось „уговорить" и работа закипѣла. Подошла баржа со снарядами, и команда, не жалѣя силъ, принялясь за перегрузку.

Начальникъ Отряда, кап. 2 р. Н. Н. Машуковъ приказалъ къ четыремъ часамъ все кончить и во что бы то ни стало выйти . . .

Въ три часа дня пять котловъ были уже подъ парами, машина прогрѣта, погрузка шла полнымъ ходомъ. Къ четыремъ часамъ все было готово къ походу, хотя угля догрузить „до полнаго" не успѣли. Сдѣлали пробные обороты машины, отдали швартовы и лебедка затрещала, выбирая якорь . . . Вотъ и якорь выбранъ, данъ „малый впередъ" и „Терецъ" покатился къ выходу въ море. Сѣрыя сумерки, досадный дождь и острый, непривѣтливый вѣтеръ нагоняютъ на мигъ легкую грусть . . . Теперь мы знаемъ что идемъ въ Керчь, а оттуда въ

Азовское море. Красные рѣшительно наступаютъ и мы тамъ необходимы.

29 декабря. Сегодня послѣ обѣда пришли въ Керчь — городъ не нервничаетъ и особой суеты прифронтовой полосы не замѣчается. Спѣшно приняли провизію и запасы котельной и питьевой воды и черезъ нѣсколько часовъ вошли Керченскимъ проливомъ въ Азовское море въ сопровожденіи ледокола.

30 декабря. Пришли на указанную намъ позицію. Отдали якорь у Арабатской стрѣлки не доходя до Геническа. Арабатская Стрѣлка — это узкая полоса земли, мѣстами всего несколько метровъ, тянущаяся отъ Геническа на югъ до Керченскаго полуострова и отдѣляющая мелкое „Гнилое море" (Сивашъ) отъ Азовскаго. Тотчасъ же была высажена на Стрѣлку вооруженная развѣдка, чтобы узнать, въ чьихъ рукахъ городъ, каковы наши силы и силы непріятеля. Развѣдка быстро вернулась: городъ въ нашихъ рукахъ, на Стрѣлкѣ Сводно-стрѣлковый неполный полкъ, красные подходятъ со стороны Бердянска. Снялись съ якоря, пошли ближе къ Геническу. Черезъ полчаса снова встали на якорь кабельтовыхъ въ тридцати отъ города и десяти отъ Стрѣлки. Черезъ часъ Начальникъ Отряда и командиръ корабля сошли на шлюпкѣ на берегъ къ Начальнику Гарнизона получить точную информацію, заданія и условиться о солидарности дѣйствій.

Сегодня же въ первый разъ открыли стрѣлбу изъ своихъ шестидюймовыхъ орудій по приближающимся къ Геническу отрядамъ красной конницы. Грустное зрѣлище на первый разъ: въ дальномѣръ отлично видно какъ наши части отступаютъ къ городу и скрываются за домами, какъ черезъ нѣкоторое разстояніе идетъ колоннами красная кавалерія, откуда-то со стороны Бердянска слышна артиллерійская стрѣльба . . .

Наши кормовая и правобортовая пушки быстро бьютъ одна за другой по приближающимся къ городу темнымъ пятнамъ. Черные высокіе столбы земли и дыма отъ разрывающихся снарядовъ закрываютъ на моментъ непріятеля, но дымъ разсѣивается и ясно видно, какъ разстроившіяся колонны отдѣльными маленькими группами быстро разбѣгаются во всѣ стороны отъ мѣста разрыва снарядовъ, прячутся за холмы, за случайныя одинокія деревья. Но прошелъ моментъ пани-

ки, и кавалерія красныхъ снова болѣе или менѣе стройными колоннами пытается приблизиться къ городу, но нѣсколько нашихъ выстрѣловъ и снова разрушенъ ихъ планъ. Подъ прикрытіемъ огня „Терца" наши сухопутныя части въ порядкѣ отходятъ — одни на Сальково къ Чангарскому полуострову, другія черезъ жиденькій мостъ на Арабатскую Стрѣлку и частично задерживаются въ Геническѣ.

31 декабря. Получили извѣстіе отъ Начальника Гарнизона что наши части перегруппировываются и готовятся къ наступленію. Съ утра „Терецъ" снялся съ якоря и подошелъ ближе къ городу. Вскорѣ къ намъ подошелъ англійскій миноносецъ №17 и вмѣстѣ съ нами повелъ артиллерійскую подготовку. Въ дальномѣръ можно было видѣть, какъ перегруппировываются и отряды красныхъ, какъ прячутся они въ селѣ Юс-куи и маленькими группами отступаютъ на нордъ-остъ.

1-го Января 1920 г. Первый день Новаго года не отличался отъ другихъ дней: стрѣляли по появлявшимся кое-гдѣ разъѣздамъ красныхъ, слѣдили за появленіемъ непріятельскихъ аэроплановъ. Въ общемъ день спокойный, скучный, тягучій. Вечеромъ, собравшись въ каютъ-компаніи за стаканомъ чая, подъ вой сильнаго нордъ-остоваго вѣтра и непріятные толчки корабля отъ набѣгающихъ волнъ, невольно проводили параллель, вспоминая другія встрѣчи Новаго Года, другую обстановку, другую атмосферу. Но никто не высказалъ ни тѣни сожалѣнія что именно вотъ въ этотъ день онъ здѣсь, гдѣ вмѣсто музыки и заздравныхъ рѣчей слышится жуткій вой вѣтра и скрипъ корабля.

5 января. За три предыдущихъ дня ничего существеннаго не произошло. На фронтѣ шли какія-то перегруппировки. Наши сухопутныя части оттягивались въ Крымъ, чтобы сократить фронтъ для предстоящихъ серьезныхъ зимнихъ операцій — отходили на Перекопскія позиціи, на Чангарскій полуостровъ и на Арабатскую Етрѣлку... Общее руководство боевыми операціями всего Крымскаго фронта получилъ молодой, но достаточно уже извѣстный генералъ Слащевъ . . . Мы стояли пока на прежней позиціи и своимъ орудійнымъ огнемъ прикрывали отступленіе одного изъ пѣхотныхъ полковъ на Стрѣлку. Въ семь съ половиной часовъ вечера наши сухопутныя части оставили Геническъ, а въ восемь часовъ въ него уже вошла кавалерія краснихъ. Теперь уже опредѣленно на-

мѣчалась наша позиція и наша роль: не пускать большевиковъ на Стрѣлку, держа подъ огнемъ переправу — деревянный мостъ, соединяющій Стрѣлку съ материкомъ, въ данномъ случаѣ съ Геническомъ, и препятствовать всякимъ попыткамъ красныхъ перейти вбродъ мелкій Сивашъ въ районѣ Стрѣлка-Чангарскій полуостровъ.

Казалось бы что лучше? роли распредѣлились, нужная позиція занята! Но вотъ положеніе „Терца" становится пикантнымъ: — обѣщенная смѣна, канонерская лодка „Грозный" не идетъ, у насъ же изсякли уже всѣ запасы. Для стрѣльбы насъ могъ бы таскать катеръ, но и на катерѣ угля только до вечера . . . Безъ смѣны съ позицій мы конечно уйти не можемъ — слишкомъ нужна поддержка — одинъ Сводно-стрѣлковый полкъ, Стрѣлки не удержитъ — это ясно, оставаться же здѣсь безъ необходимыхъ запасовъ тоже никакъ не возможно . . . Къ сегодняшнему дню только одинъ котелъ былъ подъ парами, питьевой воды оставалась только одна тонна и хлѣба и мяса всего на одинъ день . . .

Цѣлый день не теряли надежды на приходъ „Грознаго" и въ топкахъ поддерживали жаръ, но къ вечеру пришлось окончательно прекратить пары во всѣхъ котлахъ, угля осталось только полтора мѣшка для камбуза и, оставивъ всякія надежды на помощь, рѣшили бороться какъ сумѣемъ съ надвигающимися проблемами.

6 января. Сегодня, какъ назло, съ утра ударилъ страшный холодъ — первая ласточка наступающихъ здѣсь морозовъ. Ни одной лопаты угля — стоимъ безъ отопленія и освѣщенія. Въ камбузѣ, для варки пищи, сжигаемъ старыя весла. *На обѣдъ варятся одни жидкія постныя щи, приправленныя слегка перловой крупой. Къ ужину же нѣтъ ничего, даже прѣсной воды. Плохо одѣтую и полубольную команду воглавѣ съ офицеромъ послали на шестеркѣ на Стрѣлку пытать счастье, искать провизіи и дровъ . . . Сами не вѣримъ въ благополучный исходъ этого предпріятія — на берегу вдали всего лишь нѣсколько бѣдныхъ домиковъ, но все же втайнѣ на что-то надѣемся. Вотъ наконецъ къ вечеру возвращаются посланные съ берега съ шестью хлѣбами (это для сотни съ лишнимъ человѣкъ!) и двумя гнилыми шпалами для отопленія. Пробовали тотчасъ же разжечь котелъ и поднять паръ, но шпалы истлѣли и ни одного фунта въ котлѣ не поднялось.*

Сидимъ въ пальто и фуражкахъ и лязгаемъ отъ холода зубами... Хочется ѣсть и пить, но на ужинъ ничего нѣтъ, даже чаю сдѣлать не можемъ, уже съ полдня нѣтъ питьевой воды... Замерзшіе, голодные и невеселые ложимся спать въ неясной надеждѣ на завтрашній день.

7 января. Утро этого дня ничего новаго не принесло. Чтобы какъ нибудь выйти изъ тяжелаго положенія, достали неприкосновенный, весьма ограниченный запасъ консервовъ, съ берега же съ трудомъ, правда, но удалось привести немного хлѣба. Но нѣтъ воды!.. Я попробовалъ воду въ запасномъ котлѣ кормовой кочегарки — противная, съ привкусомъ машиннаго масла и керосина, но все же лучше чѣмъ забортная. Рѣшили пить, все же до нѣкоторой степени выходъ изъ положенія! Къ нашему ужасу вдругъ нордъ-остъ переходитъ въ чистый нордъ. Пошелъ снѣгъ... Промокшая еще наканунѣ команда наполовину больна — негдѣ согрѣться, не на чемъ просушить промокшую обувь.

Большевики все еще подходятъ къ Геническу, подтягиваютъ большія силы. Приходится очень много стрѣлять въ указанные съ берега участки, но замерзшая и больная команда почти не въ состояніи подавать патроны и снаряды. Работаемъ поголовно всѣ. Въ довершеніе всего отъ нашей стрѣльбы выбило въ верхнихъ каютахъ двери и стекла, въ каютъ-компаніи разбило свѣтовой люкъ... Холодно, влажно, непривѣтливо... Все еще на что-то надѣемся, еще ждемъ какого-то выхода, не падаемъ духомъ...

12 января. Начинается уже настоящій кошмаръ. Утромъ, съ трудомъ придя въ себя отъ тяжелаго забытья, я не могъ подняться, не могъ сообразить, что со мною. Плохонькое одѣяло крѣпко примерзло къ борту. Съ трудомъ всталъ. Въ умывальникѣ вода промерзла насквозь.

Уже восемь дней стоимъ безъ отопленія и освѣщенія, пятый день дуетъ чистый нордъ. Въ каютъ-компаніи температура стоитъ значительно ниже нуля, сидимъ въ пальто, фуражкахъ, завернуные въ одѣяла. Ноги отъ холода уже ничего не чувствуютъ, пальцы рукъ не двигаются. Сегодняшній морозъ въ 17гр. Ц., при нордѣ стоитъ всѣхъ 30гр. нашихъ сѣверныхъ морозовъ. Уже третій день, какъ насъ крѣпко заковалъ ледъ больше четверти толщиной и мы безъ ледокола

абсолютно безсильны. До берега, правда съ рискомъ, но въ силу необходимости уже ходимъ пѣшкомъ. Со страхомъ ждемъ, что въ машинахъ и котлахъ отъ мороза полопаются трубки и тогда мы уже безповоротно выведены изъ строя. Но что же дѣлать?! Въ машинахъ разводимъ костры и сожгли уже всѣ сходни, настилъ и нѣкоторые деревянные трапы. Больше жечь нечего, морозъ же все сильнѣе и сильнѣе!

На всякое подозрительное движеніе въ Геническѣ „Терецъ" открываетъ орудійный огонь — туда по свѣдѣніямъ большевики подвезли тяжелую артиллерію и теперь имъ совсѣмъ просто будетъ стрѣлять по „Терцу", — открытой, неподвижной цѣли... Ночью ждемъ со стороны города нападенія красныхъ по льду и... наши пушки тогда уже безсильны.

„Грозный" же все не идетъ, ни угля, ни ледокола не присылаютъ... Видно мало было намъ еще испытаній, что для поддержанія бодрости духа, очевидно, послано еще одно: уже ночью отъ норда двинулся ледъ въ море и насъ понесло, безсильныхъ сопротивляться. Якорь не держитъ — канатъ натягивается какъ струна, готовая порваться, и тяжелый якорь скользитъ по грунту. Отдали второй якорь, но онъ даже всей свой тяжестью не пробиваетъ толстаго льда и безсильно остается на немъ. Отъ стараго мѣста насъ унесло уже мили на четыре на зюйдъ. Что будетъ завтра — боимся думать. А отъ холода пухнетъ голова, ноги и руки какъ чужія...

13 января. Начинаемъ закаливаться и привыкать къ неудачамъ, т. е. считаемъ уже нормальнымъ то, что еще очень недавно казалось тяжелымъ испытаніемъ. На безъ того уже мрачно-облачномъ небѣ показалось еще одно черное пятно... Въ четыре часа вечера прибѣгаетъ испуганный дневальный и сбивчиво, торопливо докладываетъ, что въ трюмѣ откуда-то сильно прибываетъ вода... Срочно спускаюсь туда и дѣйствительно: водой наполненъ не тол:ко трюмъ, но даже въ водѣ купаются и мотыли. Въ какихъ-нибудь полчаса кренъ отъ 1 гр. увеличился до 3гр. Всякія предположенія лѣзутъ въ голову. Закрыли всѣ кингстоны, предполагая, что отъ холода лопнула какая нибудь труба ведущая отъ кингстона, и забортная вода бьетъ въ машинное отдѣленіе. Закрыли, а вода прибываетъ. Строятся новыя предположенія — можетъ быть гдѣ нибудь по шву треснулъ корпусъ отъ надавившего на корабль

льда въ то время какъ насъ несло, можетъ сдали сальники дейдвудовъ — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ необходимо сейчасъ же откачать воду и все внимательно осмотрѣть. Вотъ здѣсь-то и сказалась вся наша безпомощность, вся безнадежность положенія! Стоимъ безъ паровъ, значитъ ни одна водоотливная донка не работаетъ, брансбойты давно всѣ выведены изъ строя, отливать въ ручную — нѣтъ ведеръ, да къ тому же это Сизифовъ трудъ, воды прибудетъ въ десять разъ больше, чѣмъ успѣемъ отлить. Что-же это, начало конца?! Кого звать на помощь?! Но отчаиваться некогда, медлить нельзя — мы уже имѣемъ опредѣленный дифферентъ на корму. Надо что нибудь придумать! Выходъ одинъ! Во что бы то ни стало нужно поднять паръ хотя бы на нѣсколько часовъ. Но угля ни одного фунта, лишнее дерево уже сожжено, сообщенія же съ берегомъ нѣтъ! Время не терпитъ. Хватаемся за послѣднюю соломинку: по всему кораблю идетъ громъ разрушенія — работаютъ ломами, топорами, молотами — разбиваемъ коечныя сѣтки, рундуки, рѣжемъ бухты смоленаго троса . . ., на очереди шлюпки, и если этого не хватитъ, будемъ разбирать палубу и жечь . . . Завтра можетъ быть придется бросить въ топки столы, стулья и двери каютъ . . . Будетъ видно, а пока съ большимъ трудомъ паръ все же подняли и донки начинаютъ работать. Вода убываетъ.

Мы всѣ, безъ различія спеціальностей мобилизовались и несемъ общую службу — ждемъ нашествія красныхъ по льду... Пушки, пулеметы и винтовки наготовѣ. На палубѣ усиленная вахта — два офицера и четыре матроса. Пока все благополучно . . .

14 января. Съ половины шестого на Чангарскомъ полуостровѣ, какъ разъ по траверзу „Терца" началась артиллерійская стрѣльба. По сообщенію по радіо наши бронепоѣзда отъ деревни Джумбулукъ стрѣляли по бронепоѣздамъ противника „Совѣтская Россія" и „Червонный казакъ", отходящимъ отъ станціи Ново-Алексѣевка. Наши, очевидно, вели наступленіе согласно послѣдняго приказа генерала Слащева — не дать противнику сосредоточиться. Видны были вспышки выстрѣловъ, разрывы шрапнелей и снарядовъ. Въ семь часовъ утра артиллерія замолчала.

Снова нѣтъ и намека на дрова — въ шесть часовъ утра сожжена послѣдняя щепка, но слава Богу, причина появленія

воды найдена и устранена, воды больше не прибываетъ. Оказывается кѣмъ-то, умышленно или неумышленно — не выяснено, былъ открытъ „спасательный" клапанъ, что идетъ отъ коробки кингстона, обыкновенно всегда закрытый, и вода изъ подъ клапана кингстона пошла прямо въ трюмъ. Теперь вездѣ поставлены дневальные, и мы съ одной стороны успокоенные, снова въ холодѣ и тѣхъ же лишеніяхъ съ нетерпѣніемъ ждемъ появленія на горизонтѣ такъ желаннаго дымка.

15 января. Въ ночь на сегодня замѣтили приближеніе къ намъ характерныхъ огней съ моря — это подходилъ „Грозный" въ сопровожденіи ледокола „Гайдамакъ". Какъ рукой сняло всю усталость, бодрые и веселые, выскочили на верхнюю палубу... Поздравляемъ другъ друга, что-то несвязно говоря, прыгали, смѣялись... „Гайдамакъ" обошелъ насъ кругомъ, обрѣзая ледъ, „Грозный" ошвартовился по лѣвому борту „Терца". Ночью же принялись за перегрузку угля съ „Грознаго". Срочно развели пары, пустили динамо и... корабль ожилъ! Сдѣлали горячаго чая, сняли пальто! Какъ же немного намъ надо, чтобы чувствовать себя счастливыми и снова бодрыми въ нагрѣтыхъ и свѣтлыхъ каютахъ. Рано утромъ всѣ три корабля пошли на нашу прежднюю позицію, ближе къ Геническу, обстрѣляли городъ, наводя панику на красныхъ, и желѣзнодорожное полотно, ведущее къ городу.

16 января. Начальникъ Отряда приказалъ готовиться къ походу въ Керчь. Еще догрузили съ „Гайдамака" нужное на переходъ количество угля и приняли прѣсной воды. „Гайдамакъ" и „Грозный" отошли отъ насъ, вставъ нѣсколько мористѣе. По приказанію „сверху" „Грозный" долженъ остаться на смѣну намъ. Командиръ англійскаго миноносца № 17 попросилъ Начальника Отряда дать распоряженіе ледоколу вывести его отсюда въ Керчь — у миноносца льдомъ помяты борта по ватерлиніи и вышла вся нефть. Намъ было приказано срочно развести пары во всѣхъ котлахъ и итти вмѣстѣ съ миноносцемъ, но, несмотря на всѣ усилія, къ назначенному часу паровъ поднять не успѣли и... „Гайдамакъ" съ миноносцемъ ушли. Мы же опять остались ждать возвращенія ледокола.

17 января. Съ полуночи начался страшный трескъ льда по всѣмъ направленіямъ, потомъ рѣзкіе, сильные толчки и „Терецъ" какъ-то странно закачался — это отъ нордоваго вѣтра

двинулся ледъ и насъ вмѣстѣ съ нимъ закружило, понесло. Весь корабль какъ-то лихорадочно ожилъ, авралъ большій чѣмъ во время неожиданнаго боя. Борьба со стихіей не поддается учету... Одинъ якорь не держитъ, отдали второй, но безуспѣшно, онъ остался наверху, не пробивъ толстаго льда. Срочно нагнали пару во всѣхъ котлахъ до полнаго давленія, дали обѣимъ машинамъ „полный впередъ", но тщетно: руля, благодаря льду, дать не удавалось, развернуться же только машинами въ ледяномъ кольцѣ было совершенно невозможно. Ни назадъ, ни впередъ!.. Насъ несетъ льдомъ все ближе и ближе къ берегу... Къ полдню застопорили машины, упалъ паръ въ котлахъ да и команда выбилась изъ силъ. Теперъ мы уже довольно основательно сѣли на мель. Корабль развернуло носомъ на зюйдъ-вестъ, кормой къ Геническу, что поставило насъ въ затруднительное положеніе относительно стрѣльбы по городу и мосту, соединяющему городъ съ косой. Къ пяти часамъ послѣ полдня паръ снова подняли и снова дѣлали тщетныя попытки сняться съ мели, давая сразу двумя машинами „полный задній"... Корабль дрожитъ отъ напряженія, подъ кормой трещитъ и колется ледъ отъ быстрой работы винтовъ, но мы ни съ мѣста! Въ семь часовъ забило пескомъ трубки холодильника лѣвой машины. Холодильникъ нагрѣлся, и машина выведена изъ строя. Еще одна безнадежная попытка сняться одной правой машиной и... „Терецъ" застопорился окончательно...

18 января. Стоимъ въ томъ же положеніи, „Грозный" отъ насъ далеко — его отъ прежней позиціи сдвинуло льдомъ еще мористѣе. Къ вечеру пришелъ изъ Керчи „Гайдамакъ" но его попытки подойти къ намъ не увѣнчались успѣхомъ — мелко, да и ледъ слишкомъ плотенъ. Видно такъ намъ написано! Ледоколъ ушелъ къ „Грозному", и ему нужна помощь...

19 января. Все еще на что-то надѣемся, ждемъ какого-то выхода изъ критическаго положенія. Въ Геническъ большевики подбросили большія силы, и ихъ развѣдка уже переходила мостъ. Мы, чтобы загнать ихъ назадъ стрѣляли изъ кормового орудія. Для удобства совмѣстныхъ дѣйствій „Терца" и Сводно-стрѣлковаго полка мы связались телефономъ, протянувъ проволоку по льду. Теперь „Терецъ", прилипшій къ землѣ, и Стрѣлковый полкъ какъ бы одно цѣлое и мы въ курсѣ всѣхъ дѣлъ на фронтѣ у Арабатской Стрѣлки.

Уже первый часъ ночи. На основанiи обѣщанiя командира полка, полковника Вроблевскаго, ждемъ роту саперовъ съ пилами, кирками, ломами и пироксилиновыми шашками, чтобы проломать вокругъ корабля ледъ и еще разъ попробовать стащить „Терецъ" съ мели. „Грозный" и „Гайдамакъ" еще съ вечера пробились въ море, и теперь осталась одна лишь слабая надежда на свои силы да на удачу.

20 января. Намъ снова грозитъ перспектива остаться безъ угля и пережить еще большiй кошмаръ, чѣмъ пережили нѣсколько дней тому назадъ. Динамомашина уже давно не работаетъ, и мы перешли на самодѣльныя „мангалки", — бутылки съ керосиномъ съ тонкимъ, коптящимъ фитилемъ. Чуть мерцаетъ блѣдный огонекъ и колышетъ длинныя, уродливыя тѣни по угламъ, когда-то уютной и свѣтлой, теперь мрачной и холодной, каютъ-компанiи.

По приказанiю Начальника Отряда я ѣздилъ на соляные промыслы, что за Семеновскимъ Кутомъ, и осмотрѣлъ имѣющiйся тамъ съ давнихъ поръ уголь — почти сплошная земля но, вѣроятно, при перемѣшкѣ съ машиннымъ масломъ, горѣть все же будетъ и паръ, только для отопленiя, должно быть держать удастся. Возвращаясь по холодному, голому полю я неожиданно услышалъ сильную орудiйную стрѣльбу „Терца", подъѣзжая же ближе разобралъ и стрѣльбу нашихъ береговыхъ батарей 75 мм. пушекъ, и пулеметную и ружейную стрѣльбу со стороны моста. Испуганный возница отказался ѣхать дальше. Пришлось прибѣгнуть къ испытанному средству — браунингу. И лошадь какъ-то побѣжала бодрѣе и извозчикъ сразу сдѣлался эластичнѣе и услужливѣе. Въ штабѣ полка уговорился съ начальникомъ штаба, поручикомъ Черкезъ, очень милымъ и обязательнымъ офицеромъ, относительно подводъ на уголь, а кстати и узналъ, что большевики дѣлали глубокую огневую развѣдку, перейдя мостъ, но были отогнаны орудiйнымъ огнемъ „Терца" и конными развѣдчиками стрѣлковъ. Къ вечеру на пятнадцати подводахъ на берегъ, къ халупѣ противъ „Терца" привезли около 350 пудовъ угля. Быстро сколотили изъ досокъ примитивныя сани и наладили переправу угля черезъ ледъ. Условiя погрузки крайне трудныя, неудобно, тяжело, холодно и вѣтеръ опять переходитъ на нордъ, команды же мало и дѣло идетъ очень медленно. Офицеры же и команда корабля съ саперами, прис-

ланными командиромъ полка, цѣлый день и часть вечера обрубали ледъ вокругъ замерзшаго корабля и выбирали его койками, точно сѣтями рыбу, и все оказалось напрасно. Изъ всей этой затѣи ничего не выходило, т. к. новые куски льда безъ конца выплывали со всѣхъ сторонъ, и казалось ихъ еще больше чѣмъ нарублено. Къ тому же, пока рубили дальше, обрубленная уже часть замерзала снова . . . Заводили верпы, пытаясь хоть на вершокъ сдвинуть „Терца", но онъ не двигался. Поздно вечеромъ изъ полка было получено извѣстіе, что большевиками еще вчера занятъ Чангарскій полуостровъ и теперь идетъ упорный бой за обладаніе Сивашскимъ мостомъ. Слышна близкая канонада и въ направленіи на зюдъвестъ въ темнотѣ зимняго вечера ясно видны яркія вспышки выстрѣловъ и разрывы снарядовъ красной артиллеріи. „Грозный" и „Гайдамакъ" отъ насъ въ пяти-шести миляхъ, затерты льдомъ и никуда не могутъ пробиться. Во время наступленія красныхъ имъ будетъ крайне трудно принять участіе въ бою благодаря очень большому разстоянію.

21 января. На нашемъ фронтѣ пока затишье, перестрѣлка развѣдчиковъ, какъ обыкновенно пишутъ въ газетахъ. По всѣмъ даннымъ большевики къ чему-то готовятся. Цѣлый день мы налаживали телефонную связь между „Терцомъ", „Грознымъ" и „Гайдамакомъ". Шутка ли сказать — верстъ восемь-десять! Напрасные труды — двинется ледъ хоть немного — и уже нѣтъ никакой связи! Пока что мы крѣпко замерзли, и на время нѣтъ боязни новаго движенія, которое для „Терца" было бы критическимъ — движущійся въ ту же сторону ледъ не понесъ бы насъ, а опрокинулъ.

22-го января. Уже съ утра мы въ большой работѣ . . . Красные большими отрядами пѣхоты и кавалеріи дѣлали серьезную попытку перейти на Арабатскую Стрѣлку черезъ мостъ и замерзшій Сивашъ. Мы, не щадя снарядовъ и энергіи, „садили" двумя пушками по движущимся частямъ, чтобы своевременно помѣшать этому нашествію. Во время самаго важнаго момента у насъ произошелъ весьма нежелательный казусъ: въ азартѣ боя, совершенно неожиданно, когда всѣ смотрѣли, гдѣ и какъ разорвется только что пущенный снарядъ изъ кормовой пушки, вдругъ посыпались сверху стальные осколки по нѣсколько пудовъ. Проломило палубу, обломало планширь, раскидало снаряды, приготовленные на палубѣ для

стрѣльбы... Только тогда замѣтили, что дула у пушки нѣтъ и что прилетѣвшіе стальные осколки какъ разъ части разорванной пушки... Жертвъ не было, несмотря что прислуга орудія, наводчикъ и я стояли тутъ же, куда осколки и падали. Видно „фортуна" не совсѣмъ еще повернулась къ намъ спиной.

24 января. Отогнанные большевики пока успокоились, и снова все опять сравнительно благополучно. Пользуясь временнымъ затишьемъ спѣшимъ подумать немного и о себѣ. Воды въ запасномъ котлѣ уже нѣтъ. Сегодня утромъ я сходилъ къ коменданту штаба и, выпросивъ подводу съ бочкой, сейчасъ же наладилъ подвозъ воды съ берега на лошади прямо къ борту — ледъ настолько толстъ, что объ опасности нечего и думать. Сидимъ же мы на мели самымъ безнадежнымъ образомъ: по носу и кормѣ семь-восемь футъ, тогда какъ осадка наша безъ груза десять-двѣнадцать футъ. Вода же все время падаетъ.

25 января. Опять двинулись ледяныя поля. Между нами и „Грознымъ" образовалась трещина, и громадную льдину вестовымъ вѣтромъ понесло къ о-ву Бирючему. Заодно несетъ туда же и „Грознаго" и „Гайдамака". Сумѣютъ ли справиться — Богъ вѣсть! Телефонная проводка конечно оборвана и къ большому огорченію потеряна. Мы сегодня уже сидимъ: по носу 5 футъ, по кормѣ 5,5 — держимся во льду какъ въ сѣдлѣ.

30 января. За эти дни кромѣ небольшихъ стычекъ между нашими и большевистскими развѣдками ничего существеннаго не произошло. Снова сидимъ въ холодѣ съ тѣми же лишеніями. Ждемъ генеральнаго боя съ большевиками.

Угля уже давно нѣтъ, привезенные съ тѣхъ же соляныхъ промысловъ старые дрова тоже уже пожжены. Ѣздилъ на другіе соляные промыслы, около деревни Счастливцево, и конфисковалъ тамъ всѣ деревянныя тачки — теперь ихъ уже не нужно, т. к. промыслы не функціонируютъ — и козлы, не исключая даже крышъ запасныхъ амбаровъ. Пользуясь временнымъ затишьемъ, отправилъ всѣ свои лишнія вещи въ Керчь, какъ ближайшій тылъ, чтобы не связывали руки въ критическомъ положеніи. Старшій офицеръ распорядился оставить только винтовку, да небольшую сумку съ умывальными принадлежностями и запасную смѣну бѣлья.

2-го февраля. Кажется собирается грянуть громъ — послѣдніе два дня надъ нашимъ фронтомъ сгущаются черныя тучи. Развѣдка доноситъ тревожныя вѣсти — въ воздухѣ пахнетъ порохомъ.

3 февраля. Въ ночь на сегодня красные большими силами предприняли наступленіе на нашъ участокъ съ трехъ сторонъ: со стороны Чангарскаго Кута, Геническаго Кута и города, перейдя Сивашъ по льду. Только сегодня въ четыре часа утра узнали мы по телефону о тревогѣ, царящей на Стрѣлкѣ. Сводно-стрѣлковый полкъ конечно не выдержитъ этого натиска превосходящихъ силъ противника и готовится отступать. Вся надежда отстоять участокъ только на „Терецъ"! Срочнымъ порядкомъ, собравъ боевыя роты съ винтовками и пулеметомъ, замѣняющій командира стар. лейт. Н. И. Трасковскій отправилъ ихъ съ лейт. Н. Н. Д'Антуани во главѣ на передовыя позиціи, въ готовые уже опустѣть окопы. На кораблѣ же остались только прислуга орудій, да офицеры, не ушедшіе въ окопы. И вотъ мы, чувствуя отвѣтственность момента, не щадя силъ стали отстрѣливаться на всѣ три стороны, едва успѣвая подавать патроны и снаряды. Благодаря невыгодному положенію корабля, измѣнить которое было невозможно, намъ пришлось работать только однимъ орудіемъ. Отъ слишкомъ часто повторяющихся выстрѣловъ пушка накалилась и дымитъ горящая краска. Ноютъ руки и ноги отъ страшной усталости, спина болитъ — не разгибается. Съ пяти часовъ утра и до шести вечера стрѣляли безъ остановки по всѣмъ направленіямъ, но ни о какой смѣнѣ нельзя было и подумать; объ отдыхѣ не говорили даже падающіе отъ усталости. Ни капли воды, ни крошки хлѣба не было во рту за цѣлый день, да какъ-то и не хотѣлось — для насъ былъ критическій моментъ — вѣдь „Терецъ" намертво замерзъ во льду и перемѣнить позицію или отойти дальше въ море было невозможно. Покинуть же корабль никому въ голову не приходило, да и это значило бы потерять Арабатскую Стрѣлку. Выхода для выбора не было. Къ вечеру неравный бой затихъ, и вскорѣ выяснилось, что большевики еще рано утромъ, обойдя Чангарскій Кутъ съ сѣвера по льду, отрѣзали тамъ нашъ сторожевой отрядъ и захватили пушку, пулеметы и двадцать четыре человѣка, а затѣмъ стали зажимать въ кольцо Стрѣлковый полкъ и насъ... Огнемъ „Терца" красные были выби-

ты изъ всѣхъ Кутовъ, и положеніе пока возстановлялось. Пушка, захваченная большевиками, была увезена черезъ ледъ на Чангарскій полуостровъ, плѣнные же всѣ раздѣты и разстрѣляны по словамъ бѣжавшаго изъ подъ разстрѣла въ одномъ бѣльѣ и босикомъ стрѣлка. Прибѣжавъ въ полкъ бѣдняга все еще не вѣрилъ, что онъ уже въ безопасности, и на допросѣ въ Штабѣ, дико вращая обезумѣвшими глазами не то жутко смѣясь, не то испуганно плача, безсвязно разсказывалъ о страшныхъ пыткахъ передъ разстрѣломъ.

4 февраля. Большевики пытались было повторить вчерашнее наступленіе, но слишкомъ свѣжъ еще былъ въ памяти только что прошедшій моментъ, чтобы безнаказанно могли они перейти установленную границу.

7 февраля. Каждый день новыя упорныя попытки со стороны красныхъ повторить наступленіе 3-го февраля и новыя ихъ неудачи: большевики безпрерывно посылали конные разъѣзды, но зоркія пушки „Терца" были слишкомъ хорошо пристрѣляны по различнымъ переправамъ, и ихъ попытки и на этотъ разъ были тщетны.

8 февраля. Вечеромъ къ Чангарскому Куту подходила большевистская кавалерія, сабель триста, но испуганная нашимъ мѣткимъ огнемъ спѣшно ушла въ зюйдъ-вестовомъ направленіи. Что-то особенно неспокойно стало, да и появленіе кавалеріи неспроста! Слѣдимъ за всѣмъ съ лихорадочнымъ вниманіемъ.

9 февраля. Очевидно большевики твердо рѣшили прорвать нашъ фронтъ и, не смущаясь неудачами, „работаютъ" съ рѣдкимъ упорствомъ. Сегодня красная кавалерія подходила къ Чекраку (село на Арабатской Стрѣлкѣ нашъ тылъ верстъ пятнадцать къ югу), пытаясь отрѣзать насъ отъ Крыма, но морской ротой съ „Грознаго" и „Гайдамака", находящейся тамъ, была отогнана. Въ гражданской войнѣ все какъ-то неожиданно и несуразно: пришлось съ пулеметами морской ротѣ итти въ атаку на кавалерію!

10 февраля. Еще рано утромъ пришло извѣстіе, что большевиками вчера въ ночь былъ занятъ островъ Кайанлы, что южнѣе, въ тылу нашихъ позицій, уведены всѣ наши обозы и перерѣзанъ весь штабъ Чеченской дивизіи, занимавшей островъ. Въ ту же ночь противникъ занялъ Тюбъ-Джанской-

скій полуостровъ, уже на территоріи Крыма, но добровольческая кавалерія и пѣхота, посланная изъ Таганаша, послѣ ожесточенной схватки выгнала непріятеля изъ Тюбъ-Джанкоя и острова Кайанлы, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ, и положеніе было опять возстановлено. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ Тюбъ-Джанкоѣ не отличился должной храбростью Керче-Никольскій полкъ. Въ Тюбъ-Джанкоѣ большевиками была уведена одна пушка, пять испорчено и человѣкъ семьдесять было взято въ плѣнъ. Какъ разъ тамъ и на о-вѣ Кайянлы оперировалъ кавалерійскій полкъ красныхъ, отогнанный нашимъ огнемъ вчера вечеромъ и спѣшно удалившійся на зюйдъ-вестъ. По словамъ взятыхъ въ плѣнъ, „Терецъ" — бельмо на глазу красныхъ — и наше имя произносится „тамъ" съ ненавистью и злобой. Главная забота большевиковъ на этомъ фронтѣ — уничтожить ненавистный имъ корабль, чтобъ не мѣшалъ задуманнымъ операціямъ.

17 февраля. Всю предыдущую недѣлю — новыя попытки большевиковъ перейти въ наступленіе на нашемъ фронтѣ, ихъ огневыя развѣдки, нашъ огонь по передвигающимся частямъ непріятеля и несчастному городу, занятому красными. По свѣдѣніямъ развѣдки и по собственнымъ наблюденіямъ съ передового наблюдательнаго поста, въ Геническѣ происходили какія-то перегруппировки, подготовки къ чему-то, и мы должны были своимъ огнемъ разрушать ихъ затѣи. Такъ идетъ день за днемъ . . . Живемъ нервами, зорко слѣдя за всякимъ движеніемъ большевиковъ. Личной жизни конечно нѣтъ, нѣтъ даже болѣе или менѣе сноснаго существованія: чутко-тревожно спимъ, дремлемъ урывками, не раздѣваясь, часто въ пальто и фуражкѣ, не ложась, питаемся кое-какъ, сухой кашей да кускомъ хлѣба, когда придется, часто сидимъ безъ питьевой воды. Какъ-то ощущается близость перемѣны, точно передъ грозой нервы обострены . . . Устали, должно быть, очень и начинаемъ сдавать . . .

18 февраля. Чудное, тихое утро — начало ранней южной весны . . . Проснувшіеся офицеры собираются въ каютъ-компаніи чтобы выпить стаканъ теплаго чая, съ грѣхомъ пополамъ приготовленнаго на примитивномъ камелькѣ, чтобы весело привѣтствовать другъ друга, подбодрить одинъ другого и заняться каждый своимъ дѣломъ . . . Выглянуло солнце, и веселѣй стало на душѣ . . . Но вотъ въ нѣжные звуки утра рѣз-

кимъ диссонансомъ врывается какой-то посторонній, чужой звукъ... свистящій звукъ недалекаго разрыва... Еще и еще, ближе, яснѣе... Вотъ ударилъ по борту разорвавшійся снарядъ. Торопливо вбѣжавшій въ каютъ-компанію вахтенный докладываетъ, что по „Терцу" большевики открыли артиллерійскій огонь со стороны Геническа, что снаряды рвутся кругомъ корабля, по носу, по кормѣ съ того и другого борта. Все стало ясно сразу — мы въ накрытіи огня подошедшаго ночью въ Геническъ бронепоѣзда. Командиръ кап. 2 р. Я. В. Шрамченко приказалъ лишней командѣ и больнымъ подъ командой одного офицера въ полномъ порядкѣ сойти на берегъ, чтобы не подвергаться ненужному риску, на кораблѣ же остаться только офицерамъ и прислугѣ орудій. Одинъ за другимъ рвутся снаряды кругомъ корабля, поднимая высокіе, всѣми цвѣтами радуги блестящіе на солнцѣ, столбы осколковъ льда и воды. Вотъ рѣзко и сильно толкнуло корабль — снарядъ упалъ по носу подъ таранъ; вотъ еще толчекъ, страшнѣе перваго — снарядъ попалъ въ правый бортъ по ватерлиніи и, разорвавшисъ, сдѣлалъ три пробоины въ машинномъ отдѣленіи... Еще и еще какъ градъ сыплются и рвутся снаряды — и шрапнель и фугасные! Вотъ снова шумъ, свистъ и оглушительный разрывъ — снарядъ попалъ въ мастерскую, пробилъ броневую переборку, въ мелкіе куски разбилъ токарный станокъ, сорвалъ и разбилъ противоположную дверь, осколками пробивъ переборку въ камбузъ... Вотъ „Терецъ" густо задымилъ чернымъ дымомъ, это снарядъ попалъ въ трубу, пробилъ кожухъ и разорвался внутри, встряхнувъ всю сажу предыдущихъ походовъ... Осколки полетѣли дальше, разбивая трубы надъ котлами и переборку въ кочегарный корридоръ. Какъ смертельный градъ сыплются снаряды противника: разбито правое крыло командирскаго мостика, пробита палуба, разбитъ прожекторъ, перебиты вантины и мачта въ нѣсколькихъ мѣстахъ... Насъ мало, какъ въ аду мечемся отъ пушки къ пушкѣ... Огнемъ руководитъ стар. лейт. Трасовскій... На каждый выстрѣлъ красныхъ мы отвѣчаемъ двумя. За девятосто ихъ разрывовъ мы послали болѣе сотни сильнѣйшихъ снарядовъ... Замолчалъ, наконецъ, задымилъ бронепоѣздъ, и еще черезъ полчаса, бронепоѣздъ съ разбитыми площадками и своротченными пушками молча отошелъ

на вестъ, къ Ново-Алексѣевкѣ, стремясь скорѣе вырваться изъ сферы нашего огня.

19 февраля. Неудавшаяся попытка красныхъ уничтожить „Терецъ" конечно не даетъ имъ покоя. Это такъ естественно, и намъ всѣмъ слишкомъ понятно, а потому мы должны цѣликомъ превратиться въ глаза, уши и нервы, чувствующіе приближеніе еще невидимой опасности. Съ разсвѣтомъ на наблюдательный постъ въ передовые окопы отправились свои наблюдатели-офицеры, еще ночью связали телефономъ „Терецъ" и наблюдательный постъ. Мы конечно не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ: уже въ шесть часовъ утра „Терецъ" открылъ огонь по приближающемуся со стороны Ново-Алексѣевки бронепоѣзду красныхъ. Стрѣльбу корректировали по телефону съ наблюдательнаго поста. Нами было дано сорокъ пять выстрѣловъ, и непріятельскій поѣздъ поспѣшно, безъ одного выстрѣла ушелъ на вестъ. Надо замѣтить, что наши пушки бьютъ на большую дистанцію, чѣмъ пушки бронепоѣзда, поэтому онъ и не смогъ подойти на разстояніе своего выстрѣла. По донесенію наблюдателя всѣ вокзальныя постройки были сметены, загорѣлся самъ вокзалъ, пакгаузы и разрушена часть пути . . . Вечеръ прошелъ спокойно.

20 февраля. На разсвѣтѣ около шести часовъ утра нашимъ наблюдателемъ снова былъ обнаруженъ большевистскій бронепоѣздъ, подошедшій ночью и поправлявшій разрушенный вчера путь, но бѣглымъ огнемъ нашей пушки былъ вскорѣ отогнанъ опять, на западъ. Съ девяти съ половиной часовъ утра мы пристрѣливали лѣвые хутора по линіи желѣзной дороги, гдѣ показывался бронепоѣздъ. Въ четыре часа дня большевики открыли артиллерійскій огонь по окопамъ и батареямъ нашего полка, но неустанный „Терецъ" своимъ мѣткимъ и мощнымъ огнемъ вскорѣ заставилъ ихъ замолчать. Видно мы сильнѣе, чѣмъ думаемъ.

22 февраля. На нашемъ фронтѣ временное затишье. Сегодня прилетали изъ Джанкоя два нашихъ аэроплана и въ районѣ Геническа и полотна желѣзной дороги сбросили восемь бомбъ, напомнивъ немного о себѣ.

23 февраля. Утромъ опять прилетали наши аэропланы и сбросили одиннацать тяжелыхъ бомбъ въ районѣ станціи Сальково и по полотну желѣзной дороги.

Часовъ въ пять вечера прибыла изъ Керчи вызванная Навторотомъ кап. 1 р. Н. Н. Машуковымъ ремонтная партія для починки нашихъ пробоинъ, прибыли водолазы, плотники и котельщики. Очевидно появленіе нашихъ аэроплановъ было въ связи съ „леченіемъ" „Терца" — нужно было отвлечь отъ насъ вниманіе красныхъ, чтобы не помѣшали поправкѣ корабля, да къ тому же ремонтная партія не соглашалась ни подъ какимъ условіемъ работать на „Терцѣ", если онъ не „внѣ острой опасности", какъ былъ все время до сихъ поръ.

24 февраля. Подъ гулъ орудійныхъ выстрѣловъ на Чангарскомъ полуостровѣ и Перекопѣ производились нами водолазныя работы — осматривали пробоины и подводили пластырь. Случайно, что мы не предполагали, была обнаружена еще одна пробоина въ машинномъ-же отдѣленіи, но значительно ниже первыхъ, около бокового киля. Одновременно срубали бронированное крыло командирскаго мостика, чтобы увеличить уголъ обстрѣла большевистской территоріи, т. к. повернуться для той же цѣли мы не могли.

Днемъ опять прилетали наши аэропланы и бросили нѣсколько бомбъ въ районъ Геническа.

25 февраля. Вся команда и офицеры, свободные пока отъ стрѣльбы, съ рѣдкой энергіей и не покладая рукъ участвуютъ въ ремонтѣ корабля. Вотъ наконецъ пробоины задѣланы и начали откачиватъ воду . . . Сегодня съ утра до поздняго вечера откачивали воду изъ машиннаго отдѣленія — качали тремя брансбойтами и помпой Стона (послѣдняя была повреждена осколкомъ разорвавшагося снаряда и съ большимъ трудомъ, послѣ упорной работы, приведена опять въ дѣйствіе). Качали буквально всѣ, не исключая и командира, но результатъ былъ слабый‘ вода почти не убывала . . . Въ семь съ половиной часовъ вечера показался на горизонтѣ, въ направленіи остъ-зюйдъ-остъ, ходовой огонь, скоро удалось разобрать „Ледоколъ № 3". Видимъ, какъ маякъ Бирючій, принадлежащій большевикамъ, зажегъ фальшивые огни, чтобы ввести въ заблужденіе ледоколъ, но „Терецъ" примитивными факелами черезъ каждые полчаса давалъ ему сигналы, показывая нужное направленіе. Въ восемь часовъ вечера бросили наконецъ качать воду, все равно она не убываетъ. Съ восьми съ половиной часовъ вечера опять стрѣляли въ извѣстномъ направленіи свѣтящимися снарядами для лучшей

оріентаціи. Интересное зрѣлище: въ глубокой темнотѣ ночи быстро двигается по параболѣ яркая свѣзда, неся сильный, характерный шумъ... черезъ нѣсколько секундъ снижаясь къ горизонту. Моментъ затишья и... громадный небывало свѣтлый въ окружающей темнотѣ снопъ огня отъ разрыва снаряда, сопровождается раскатистымъ ревомъ. Только послѣ десяти часовъ вечера прекратили всѣ свои „работы", окончательно изнемогнувъ. Распредѣливъ строгія ночныя вахты, спустились наконецъ въ каютъ-компанію присѣсть на время передъ неспокойнымъ сномъ.

26 февраля. Весь день опять откачивали воду. Вся команда и офицеры выбились изъ силъ, но вода почти не убывала. Вѣроятно, имѣется еще пробоина, которую водолазы не обнаружили. Чтобы найти ее, необходимо все же воду во что бы то ни стало выкачить. Рѣшили воспользоваться морскимъ батальономъ, присланнымъ изъ Керчи на поддержку Стрѣлковаго полка и состоящимъ изъ матросовъ кан. лод. „Стражъ" и „К. Георгій". Составили двѣнадцать смѣнъ на три очереди. Работа закинѣла. Въ 8 часовъ сломалась помпа Стона, и пришлось откачивать только брансбойтами. Качали всю ночь, но въ сущности все время переливали изъ пустого въ порожнее: вода ни на дюймъ не убывала. Жалко силы, напрасно затраченной! А тутъ еще и природа оказалась противъ насъ: еще въ три часа ночи было замѣчено что двинулся ледъ, и „Терецъ" уже получилъ нѣкоторый кренъ на правый бортъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

Стар. лейт. К. фонъ-Нотбекъ

НОВОЕ О СОВѢТСКОМЪ ФЛОТѢ

Очередная сводка

1. Перемѣны въ высшемъ командованіи.

7-го апрѣля 1956-го года уволенъ съ поста морского министра Совѣтского Союза генералъ-адмиралъ Н. Кузнецовъ, многіе годы занимавшій этотъ постъ. Назначенный морскимъ министромъ Сталинымъ, Кузнецовъ пользовался исключительнымъ расположеніемъ нынѣ развѣнчаннаго диктатора и неограниченнымъ его довѣріемъ, что и стало причиной его увольненія. Надо отдать справедливость Кузнецову — для совѣтскаго флота онъ сдѣлалъ весьма много и поставилъ военно-морское дѣло въ Совѣтскомъ Союзѣ очень высоко.

Вмѣсто Кузнецова морскимъ министромъ назначенъ адміралъ флота **С. Г. Горшковъ,** до сихъ поръ занимавшій постъ помощника морского министра и перваго его замѣстителя.

Во время 2-ой міровой войны Горшковъ былъ Командующимъ Черноморскимъ флотомъ и въ 1943 г. лично руководилъ успѣшной для совѣтовъ дессантной операціей у **Тамани.** Съ 1952-1954 г. Горшковъ былъ Командующимъ Балтійскимъ флотамъ, а осенью 1954 г. былъ назначенъ помощникомъ морского министра. На посту Командующаго Балтійскимъ флотомъ онъ былъ замѣненъ адмираломъ **А. Г. Головко,** подводникомъ по спеціальности. Изъ младшихъ флагмановъ Балтійскаго флота стали извѣстны вице-адмиралы **Котовъ и Широковъ** и контръ-адмиралъ **Абашвили.** Всѣ вышеупомянутые адмиралы — офицеры совѣтскаго производства.

II. Судовой составъ.

а) Крейсера типа „Свердловъ".

По американскимъ свѣдѣніямъ пока вступили въ строй 14 крейсеровъ этого типа, изъ которыхъ 1 спущенъ на воду

въ 1951 году, 2 спущены въ 1952 году, 4 въ 1953 году, 4 въ 1954 году, 3 въ 1955 году. 5-6 крейсеровъ этого типа достраиваются или находятся еще на стапеляхъ. Такимъ образомъ, вся серія состоитъ изъ 20 единицъ. Изъ новыхъ нумеровъ стали извѣстны **„12", „22"** и **„56"**, изъ новыхъ названій **„Адмиралъ Лазаревъ"** (Черное море), **„Дмитрій Пожарскій"** (Тихій океанъ), **„Козьма Мининъ"** (Тихій океанъ) и **„Михаилъ Кутузовъ"** (Черное море). Многочисленные полученные снимки подтверждаютъ, что всѣ крейсера этой серій совершенно однотипны и даже въ мелочахъ не отличаются другъ отъ друга. По своему наружному виду — это самые красивые и изящные военные корабли, сейчасъ существующіе.

Въ противоположность къ сообщеніямъ первыхъ наблюдателей, утверждавшихъ, что крейсера этого типа въ техническомъ смыслѣ ничего нового собою не представляютъ, теперь стало выясняться, что при ихъ постройкѣ примѣненъ цѣлый рядъ новшествъ судостроительной техники. Прежде всего иностранныхъ наблюдателей въ портахъ Англіи, Финляндіи и Швеціи поражала чрезвычайная поворотливость этихъ крейсеровъ, приписываемая совершенно новому устройству ихъ рулей. Далѣе, крейсера типа „Свердловъ", имѣя только 2 винта противъ 4-хъ винтовъ крейсеровъ западныхъ державъ, при одинаковой съ ними силѣ машинъ, развиваютъ значительно большій ходъ — 37-38 узловъ — изъ-за гребныхъ винтовъ новаго типа, пяти-лопастныхъ, небольшого, сравнительно, размѣра. Снабжены эти крейсера также боковыми килями новаго типа, охватывающими по длинѣ гораздо большую часть корпуса, чемъ это было принято на судахъ прежней постройки — устройство, значительно уменьшающее розмахи бортовой качки. Бортовой поясъ брони на этихъ крейсерахъ гораздо глубже оттянутъ подъ ватерлинію, чѣмъ на всѣхъ до сихъ поръ построенныхъ судахъ, что придаетъ имъ лучшую защиту отъ минныхъ взрывовъ. Помимо мощныхъ радарныхъ установокъ обыкновеннаго типа, крейсера типа „Свердловъ" снабжены и сильнымъ подводнымъ радарнымъ устройствомъ. Для выясненія этихъ-то подробностей кѣмъ-то былъ нанятъ злосчастный фрогмэнъ **Крэббъ**, погибшій 19 апрѣля с. г. въ Портсмутской гавани у борта совѣтскаго эск. миноносца „Совершенный", повидимому, отъ неисправности своего ветхаго водолазнаго снаряженія.

Снабжены крейсера типа „Свердловъ" котлами новаго типа, весьма экономичными въ расходѣ жидкаго топлива — обстоятельство, чрезвычайно важное для крейсеровъ, предназначенныхъ для корсарскихъ операцій. Экономическій ходъ — 20 узловъ. Котлы расположены въ двухъ кочегарныхъ отдѣленіяхъ, паровыя тюрбины также въ двухъ машинныхъ отдѣленіяхъ. Кочегарки и машинныя отдѣленія чередуются, и каждый такой элементъ, состоящій изъ одного котельнаго и одного машиннаго отдѣленія, отдѣленъ отъ другого элемента и отъ прочихъ судовыхъ помѣщеній броневой переборкой. Офицерскія помѣщенія расположены въ средней части корабля, подъ верхней палубой, адмиральское помѣщеніе въ особой надстройкѣ подъ переднимъ мостикомъ. Въ этомъ-то помѣщеніи на крейсерѣ **„Орджоникидзе"** жили Булганинъ и Хрущевъ во время своего недавняго путешествія въ Англію.

б) Эскадренные миноносцы и конвойные миноносцы.

1) Эск. миноносцы типа „С. 2".

Установлены еще 15 новыхъ нумеровъ эск. миноносцевъ этого типа. Названія всѣхъ эск. миноносцевъ этого типа — имена прилагательныя, начинающіяся съ быквк „С". Всего стало извѣстно болѣе 60-ти нумеровъ. Отдѣльныя серіи этого типа слегка разнятся, какъ по минному (первыя серіи 8, послѣднія — 10 минныхъ аппаратовъ) и противоаэропланному артиллерійскому вооруженію, такъ и по внѣшнему виду — нѣкоторыя серіи имѣютъ мачты — треноги, другія — мачты рѣшетчатаго типа, но у всѣхъ 2 трубы и 2 мачты и возвышенный полубакъ. Водоизмѣщеніе — 2200-2400 тоннъ.

2) „Флэшъ-деккеры".

(Т. е. миноносцы со сплошной верхней палубой, безъ возвышеннаго полубака).

Замѣчены 4 различныхъ типа „флэшъ-деккеровъ".

2. а) Конвойные миноносцы „Эльбинтенскаго" типа.

Всего было захвачено въ Восточной Германіи 10 миноносцевъ этого типа. Достроены-ли Совѣтами всѣ 10 — неизвѣстно: пока стали извѣстны 6 нумеровъ и одно названіе **„Кола"**. Данныя объ этихъ миноносцахъ приведены мною въ предыдущемъ очеркѣ.

2. б) Большіе эскадренные миноносцы типа „Таллинъ".

2900 тоннъ водоизмѣщенія, длина — 123 метра, ходъ — 38-39 узловъ, вооруженіе 4 — 130 мм. орудія въ двухъ парныхъ башняхъ, по одной на бакѣ и на ютѣ, 4 — 76 мм. противоаэропланныхъ орудія въ 2-хъ парныхъ установкахъ, 8 — 37 мм. противоаэропланныхъ орудій въ 4-хъ парныхъ установкахъ, 10 минныхъ аппаратовъ 21 дюймовыхъ (2 пятерныхъ); 2 широкія дымовыя трубы, 2 мачты — треноги, по одной впереди каждой трубы, высокій носовой мостикъ, башенноподобное сооруженіе между переднимъ мостикомъ и первой мачтой-треногой, въ верхней части котораго помѣщается большой дальномѣръ, а въ нижней — приборы управленія артиллерійскимъ огнемъ. Обращаютъ на себя вниманіе очень высоко приподнятый бакъ (гораздо выше, нежели на „флэшъ-деккерахъ" американской и шведской постройки) и широкая, низкая, плоско срѣзанная корма. Эск. миноносцы этого типа самые крупные когда-либо построенные въ Совѣтскомъ Союзѣ. Число построенныхъ эск. миноносцевъ этого типа пока неизвѣстно. Полученъ снимокъ эск. миноносца „Таллинъ" (Эстонское названіе города Ревеля, офиціально присвоенное совѣтами этому важному военному и торговому порту) съ отличительнымъ нумеромъ „76". Всѣ эск. миноносцы этого типа имѣютъ названія по городамъ Совѣтскаго Союза. „Таллинъ" принадлежитъ къ флоту Балтійскаго моря; тамъ же были замѣчены еще 3 эск. миноносца этого типа.

2. в.) Конвойные миноносцы типа „Рига".

Длина 84 метра, водоизмѣщеніе — 1200 тоннъ, вооруженіе — 3-100 мм. орудія въ 3-хъ ординарныхъ установкахъ, нѣсколько противоаэропланныхъ орудій, 3 минныхъ аппарата въ 21" (1-тройной), 1 широкая труба, 1 мачта-тренога, между переднимъ мостикомъ и мачтой — башенноподобное сооруженіе такого-же вида и назначенія, какъ на эскадренныхъ миноносцахъ типа „Таллинъ". Получены снимки миноносца съ отличительнымъ нумеромъ „69" и съ названіемъ „Рига", Балтійскаго флота.

2. г.) Эскадренные миноносцы типа „Либава".

Водоизмѣщеніе 1900 тоннъ, вооруженіе — 4-100 мм. орудія въ 2-хъ парныхъ башняхъ, 8-76 мм. противоаэропланныхъ

орудій въ 4-хъ парныхъ установкахъ, 10 минныхъ аппаратовъ 21" (2 пятерныхъ), 2 трубы, 2 рѣшетчатыя мачты. Полученъ снимокъ эск. миноносца „Либава", Балтійскаго флота.

Миноносцы всѣхъ пяти вышеуказанныхъ типовъ приспособлены для постановки минъ загражденія и имѣютъ спеціальное вооруженіе для борьбы противъ подводныхъ лодокъ.

в) Подводныя лодки.

По свѣдѣніямъ изъ французскихъ источниковъ за одинъ только 1955 годъ вступили въ строй 102 подводныя лодки пяти различныхъ типовъ.

Всѣ совѣтскія подводныя лодки, включая и новѣйшія, имѣютъ сильное артиллерійское вооруженіе — 1-2 — 130 мм. или 100 мм. орудія, 1 парное 76 мм. противоаэропланное орудіе и нѣсколько мелкихъ противоаэропланныхъ орудій, въ отличіе отъ подводныхъ лодокъ западныхъ державъ, въ большинствѣ теперь не имѣющихъ артиллерійскаго вооруженія.

Современный Совѣтскій флотъ насчитываетъ въ своемъ сотавѣ въ 2 раза больше подводныхъ лодокъ, чѣмъ всѣ остальныя морскія державы земного шара, вмѣстѣ взятыя.

г) Тральщики.

Вступили въ строй новые тральщики двухъ типовъ:

1. г.) Улучшеннаго типа „Фугасъ".

750 тоннъ, 18 узловъ, дизеля; вооруженіе: 2-100 мм. орудія въ двухъ ординарныхъ установкахъ, легкія противоаэропланныя орудія, противолодочныя средства. 1 широкая труба, 1 мачта, высокій полубакъ. Большое количество тральщиковъ этого типа замѣчено и въ Балтійскомъ, и въ Черномъ морѣ, и въ Тихомъ океанѣ. Отличительныя нумера — 301 и т. д. Получены снимки тральщиковъ „357" и „358". Балтійскаго флота.

3) Прочія суда.

Броненосецъ береговой обороны „Выборгъ" (бывшій финскій "Vainamoinen") поставленъ въ капитальный ремонтъ. Вѣроятно, будетъ перевооруженъ русскими орудіями вмѣсто прежнихъ орудій шведскаго производства.

Вышло изъ капитальнаго ремонта старое учебное судно **„Комсомолецъ"** (бывшій **„Океанъ"**). Значительно измѣненъ внѣшній видъ, вмѣсто прежнихъ 3-хъ дымовыхъ трубъ оставлены только двѣ.

Вступили въ строй построенные въ Финляндіи новые ледоколы **„Капитанъ Бѣлоусовъ", „Капитанъ Воронинъ" и „Капитанъ Мелеховъ".** Водоизмѣщеніе — 4500 тоннъ, длина — 84 метра, наиб. ширина — 19,4 метра, ходъ — 16,5 узловъ, дизеля въ 12.000 силъ, 4 винта, 1 широкая дымовая труба, 2 мачты. Получены снимки.

Газета „Правда" въ своемъ номерѣ отъ 12. 2. 1956 (12 февраля) сообщаетъ, что на одномъ изъ ленинградскихъ судостроительныхъ заводовъ заложенъ новый ледоколъ средняго водоизмѣщенія (5500 тоннъ) съ **атомнымъ** двигателемъ, т. е. съ двигателемъ, похожимъ на двигатели американскихъ подводныхъ лодокъ типа „Наутилусъ" — паровая турбина, паръ для которой добывается помощью атомной энергіи.

Сокращеніе личнаго состава вооруженныхъ силъ Совѣтскаго Союза коснется, какъ извѣстно, не только арміи, но и флота и авіаціи. Изъ-за этого сокращенія личнаго состава 375 судовъ военнаго флота будутъ переведены въ резервъ — главнымъ образомъ, старые миноносцы, старыя подводныя лодки, сторожевыя суда, тральщики и вспомогательныя суда, въ томъ числѣ большинство полученныхъ по условіямъ перемирія отъ Германіи, Италіи и Японіи судовъ. **Ни одинъ** большой корабль и **ни одно** новое боевое судно въ резервъ переведено **не будетъ.**

Большинство переведенныхъ въ резервъ судовъ предполагается передать въ распоряженіе другихъ державъ коммунистическаго блока — Краснаго Китая, Сѣверной Кореи и Вьетмина. (Смотри ниже).

III. Передвиженія судовъ.

Въ сентябрѣ 1955 года во Владивостокъ изъ Мурманска Сѣвернымъ Морскимъ Путемъ прибылъ конвой въ составѣ 38-ми военныхъ судовъ, ряда грузовыхъ и танковыхъ судовъ и 4-хъ ледоколовъ, въ томъ числѣ 2 крейсера типа „Свердловъ" — „64" и „65" („Дмитрій Пожарскій" и „Козьма Мининъ"), 12 эск. миноносцевъ (3 дивизіона), 12 конвойныхъ ми-

носцевъ (2 дивизіона) и 12 подводныхъ лодокъ большого водоизмѣщенія (2 дивизіона). Это самый большой конвой, когда-либо проходившій Сѣвернымъ Морскимъ Путемъ (по-совѣтски „Севморпуть").

Свѣдѣнія объ этомъ конвоѣ впервые появились въ японской газетѣ "Asahi" 27-го декабря 1955 года и, впослѣдствіи, получили официальное подтвержденіе, какъ со стороны японскаго, такъ и сѣверо-американскаго правительствъ.

Отрядъ судовъ Балтійскаго флота подъ флагомъ вице-адмирала **Котова** въ составѣ крейсера **„Орджоникидзе" (**Командиръ — Капитанъ I ранга **Степановъ 1-ый)** и эск. миноносцевъ **„Совершенный"** и **„Смотрящій"**, имѣя на борту Булганина и Хрущева и ихъ свиту, утромъ 16-го апрѣля 1956 года вышелъ изъ порта **Балтійскъ** (бывшій **Пиллаи)** въ Портсмутъ, куда прибылъ 18-го апрѣля. 19-го апрѣля произошелъ здѣсь нашумѣвшій инцидентъ съ „фрогмэномъ" Крэббъ, а 21-го апрѣля, въ день рожденія англійской королевы Елизаветы II, отрядъ былъ расцвѣченъ флагами и произвелъ установленный салютъ. 28-го апрѣля отрядъ вышелъ обратно въ Балтійскъ, куда прибылъ 30-го.

Отрядъ судовъ Тихоокеанскаго флота въ составѣ крейсера **„Дмитрій Пожарскій"** и 2-хъ эск. миноносцевъ 22-го іюня прибылъ въ Шанхай для шестидневнаго дружественнаго визита Красному Китаю.

Этимъ лѣтомъ предполагается посѣщеніе Осло и Копенгагена отрядами судовъ Балтійскаго флота. Отрядъ судовъ Черноморскаго флота въ составѣ нового крейсера **„Михаилъ Кутузовъ"** и 2-хъ эск. миноносцевъ въ началѣ іюля этого года посѣтилъ Югославскіе порты Сполато (Сплитъ) и Валона.

IV. Передача судовъ другимъ державамъ.

27-го апрѣля въ Александрію подъ польскимъ флагомъ пришли изъ Гдыни 4 тральщика малаго типа въ 130 тоннъ, совѣтской постройки, проданные Египту. Въ серединѣ іюня туда-же пришли 2 миноносца Балтійскаго флота, проданные Египту-же. Какого типа эти миноносцы, пока не выяснено.

Изъ 375-ти судовъ, подлежащихъ переводу въ резервъ, 120 въ теченіе этого года будутъ переданы Красному Китаю, вмѣстѣ съ 300 аэроплановъ. Всѣ это будутъ суда́ небольшого

водоизмѣщенія, небольшія подводныя лодки, сторожевыя и конвойныя суда, торпедные катера, тральщики и дессантныя суда. Такія же суда, но въ меньшемъ количествѣ, будутъ предоставлены въ распоряженіе Сѣверной Кореи и Вьетмина.

V. Новыя базы.

Къ величайшему моему изумленію, ни спеціально военно-морская, ни ежедневная печать не обратила должнаго вниманія на полученіе Совѣтами двухъ новыхъ морскихъ базъ на берегахъ Азіи. Я считаю это фактомъ чрезвычайно важнаго стратегическаго значенія. Впервые Совѣты получили въ свои руки базы, фланкирующія морскіе пути въ Восточную Азію и дающія возможность ихъ подводнымъ лодкамъ (а также и авіаціи, и крейсерамъ-корсарамъ) нападенія на эти пути съ близкаго разстоянія. По договору съ правительствомъ Вьетмина, Совѣтскому Союзу и Красному Китаю на 50 лѣтъ сданъ въ аренду портъ **Хай-Пфонгъ** (Южнѣе Ханоя) — Совѣтскому Союзу для устройства здѣсь военно-морской базы, а Красному Китаю — для устройства торговаго порта. Портъ этотъ представляетъ собою устье рѣки со множествомъ густо поросшихъ тропическимъ лѣсомъ острововъ, дающихъ подводнымъ лодкамъ исключительную возможность камуфлированія отъ непріятельской авіаціи.

На такой-же срокъ уступлены Совѣтскому Союзу правительствомъ Краснаго Китая **Туншанскіе острова** (передъ Шанхаемъ) для устройства на нихъ военно-морской и авіаціонной базы вмѣсто возвращеннаго Китаю Портъ-Артура, слишкомъ отдаленнаго отъ главныхъ морскихъ путей. Эти новыя базы, совмѣстно съ уходомъ англичанъ изъ зоны Суэцкаго канала и все возрастающимъ вліяніемъ Совѣтовъ въ Египтѣ и другихъ странахъ арабскаго блока, создаютъ, по моему мнѣнію, крайнѣ серьезную угрозу морскимъ сообщеніямъ Западныхъ державъ со странами Средняго и Дальняго Востока.

VI. Новые типы оружія.

Министръ обороны Совѣтскаго Союза, маршалъ Жуковъ, (ему, какъ извѣстно, непосредственно подчинены министры военный, морской и авіаціи — маршалъ **Василевскій**, адми-

ралъ флота **Горшковъ** и маршалъ **Жихревъ),** на 20-мъ сьѣздѣ К. П. доложилъ, что новыя совѣтскія подводныя лодки снабжены торпедами съ **атомными** головками. Сила взрыва такой торпеды въ 10 разъ превышаетъ силу взрыва торпедъ образца 1952 года, и 2-3 такихъ минъ достаточно для потопленія самыхъ большихъ авіоносцевъ и линейныхъ кораблей.

На новыхъ эскадренныхъ миноносцахъ типовъ „Таллинъ" и „Либава" и на новѣйшихъ подводныхъ лодкахъ замѣчены новыя 76 мм. противоаэропланныя орудія въ парныхъ установкахъ, со стволами орудій, расположенными **не рядомъ,** какъ на судахъ западныхъ державъ, а одинъ **надъ** другимъ. Оба орудія имѣютъ общій накатникъ, дѣйствующій, какъ при совмѣстномъ залпѣ обоихъ орудій, такъ и при выстрѣлѣ изъ одного изъ орудій. При очень большой скорострѣльности, такое устройство даетъ значительную экономію въ вѣсѣ установки и въ занимаемомъ имъ мѣстѣ.

По предложенію редактора „Морскихъ Записокъ", начиная со слѣдующаго номера, я буду давать краткіе очерки современнаго состоянія морскихъ силъ и другихъ державъ, помимо очередныхъ сводокъ о Совѣтскомъ флотѣ.

К. Н.

Датскимъ Королевскимъ Географическимъ Обществомъ учреждена золотая медаль въ память Витуса Беринга, открывшаго Беринговъ проливъ. Датчане считаютъ, что эта заслуга принадлежитъ датчанамъ, хотя Берингъ былъ въ то время на службѣ въ Россійскомъ Императорском Флотѣ и совершалъ плаваніе съ русской экспедиціей въ 1728 году. Эту медаль въ этомъ году получилъ профессоръ Н. Э. Норлундъ.

Сообщилъ И. В. Зарингъ

Копенгагенъ

Краткій очеркъ дѣйствій флота при эвакуаціи Крыма въ ноябрѣ 1920 г. и пребываніе его на чужбинѣ

(Продолженіе.)

ЭВАКУАЦІЯ КЕРЧИ.

Съ началомъ отхода Арміи къ перешейкамъ, суда 2-го Отряда въ Азовскомъ морѣ все время прикрывали ея правый флангъ. Въ серединѣ октября нашъ фронтъ проходилъ нѣсколько выше Геническа, на рейдѣ котораго находилось нѣсколько коммерческихъ судовъ, спѣшно грузившихся зерномъ. Въ прикрытіи этой операціи въ районѣ Геническъ-коса Обиточная находился отрядъ канонерскихъ лодокъ: „Грозный", „Уралъ" и тральщикъ „Чурубашъ". Всѣ прочія военныя суда находились въ Керчи, гдѣ послѣ длившагося болѣе мѣсяца, боевого похода до Таганрога спѣшно производили необходимый ремонтъ и пополняли всевозможные запасы. Когда наше положеніе на фронтѣ стало тревожнымъ, то 18-го числа къ Геническу изъ Керчи были посланы еще эск. мин. „Безпокойный", „Дерзкій", воор. ледоколъ „Джигитъ" и транспортъ „Водолей". На эск. мин. „Безпокойный" вышелъ начальникъ 2-го Отряда судовъ.

19-го октября на Геническъ былъ совершенъ налетъ небольшихъ красныхъ силъ, произведшихъ панику въ городѣ и порту. Наши войска оттянулись нѣсколько къ югу отъ города. На рейдѣ Геническа къ этому времени кромѣ перечисленныхъ военныхъ судовъ находились пароходы: „Поти", „Самара", „Мечта", паровыя шхуны „Конка" и „Пандія" и буксирный катеръ „Гаусманъ". 20-го октября Начальникъ 2-го Отряда судовъ донесъ Командующему Флотомъ: „№ 012. Все погруженное зерно выведено на рейдъ. Лодки стали на позицію для поддержки нашихъ частей на Арабатской Стрѣлкѣ", а на слѣдующій день донесъ: „№ 015. Вчера въ Геническѣ было безвластіе. Вокругъ города шелъ бой. Къ вечеру получилъ отъ Никитенко (кап. 2 р. — штабъ-офицеръ для связи съ арміей)

радіо, что сегодня Геническъ оставляется нашими. Жду дальнѣйшихъ событій и, если Геническъ останется за нами, начну грузить". Между тѣмъ въ ночь на 22-ое октября Н-къ 2-го Отр. судовъ черезъ Керчь получилъ отъ Командующаго Флотомъ слѣдующую директиву: — „№ 2914. Керчь. „Вѣха". Навтороту, копія Наштаглавъ, генералу Кутепову и генералу Зигель. Въ ближайшіе дни можно ожидать рѣшительнаго наступленія противника съ цѣлью овладѣть Крымомъ. Кораблями Вашего отряда Вамъ надлежитъ предотвратить возможную попытку дессанта красныхъ на Крымское побережье Азовскаго моря и, войдя въ связь съ войсковыми частями, занимающими Арабатскую Стрѣлку, не допустить перехода на нее войскъ противника. Всѣ зерновыя операціи закончены, почему всѣ ненужныя Вамъ плавучія средства направить въ Керчь. Усилить бдительность въ ночное время катерами въ Керчь-Еникальскомъ проливѣ. Кромѣ уже высланнаго топлива въ ближайшіе дни будутъ высланы еще уголь и нефть. Того же 22-го числа Командующій Флотомъ телеграфировалъ Н-ку 2-го Отряда: — „№ 2928. Отсутствіе угля требуетъ всемѣрно сократить его расходъ. Почему въ 2-хдневный срокъ приказываю „Ростиславъ" поставить для обороны нашихъ позицій на Арабатской Стрѣлкѣ. При „Ростиславѣ" имѣть одинъ вооруженный буксиръ и одинъ корабль съ крупной артиллеріей для обстрѣла внѣ дальности „Ростислава", послѣ чего остальнымъ кораблямъ отряда вернуться въ Керчь и пополнить всѣ запасы". Наши военныя суда подъ Геническомъ оказывали полную поддержку арміи, и 21-го при наступленіи красныхъ и отходѣ нашихъ частей на Арабатскую Стрѣлку канон. лодки и миноносцы артиллерійскимъ огнемъ обстрѣливали наступающихъ красныхъ и ихъ бронепоѣздъ. Послѣ очищенія нами Геническа и закрѣпленія нашихъ частей на Арабатской Стрѣлкѣ, задача флота сводилась къ оказыванію всевозможнаго содѣйствія нашему отряду на Стрѣлкѣ, обстрѣлу непріятельскихъ батарей и бронепоѣздовъ и препятствованію, пока Азовское море не замерзнетъ, высадкѣ красными дессанта на Крымскій берегъ въ тылъ нашимъ войскамъ. Между тѣмъ морозы въ этотъ годъ наступили раньше обыкновеннаго, и съ 23-го октября весь Геническій заливъ началъ покрыватся сплошнымъ льдомъ. Опытъ зимы предудущаго года, когда Геническъ тоже находился въ рукахъ красныхъ, а наши

занимали Стрѣлку, показалъ, что оставленныя на зиму у Стрѣлки военныя суда послѣ замерзанія залива на якоряхъ удерживаться не могли, и ихъ дрейфовало на мель, а затѣмъ заносило ледяными торосами. Суда такимъ образомъ получали серьезные поврежденія и теряли свою боеспособность. Поэтому 25-го числа Н-къ 2-го Отряда судовъ донесъ Командующему Флотомъ: — „Весь лиманъ покрылся движущимся льдомъ. Суда дрейфуютъ. Полагаю „Ростислава" посылать опасно. Оставлю одну лодку съ большимъ ледоколомъ. Надо срочно ремонтъ „Гайдамака" и присылка „Ильи Муромца", т. к. „Джигиту" и „Всаднику" необходима переборка машинъ". 25-го октября эск. мин. „Дерзкій" и „Безпокойный" были отправлены Н-комъ Отряда изъ Геническа въ Керчь. Миноносцамъ приходилось при сьемкѣ съ якоря прибѣгать къ помощи ледокола, т. к. ледъ достигалъ 3-хъ дюймовъ. Днемъ ушли съ Геническаго рейда тоже въ Керчь и всѣ транспорты. На позиціи у Арабатской стрѣлки остались съ Н-комъ Отряда кан. лодки „Грозный", „Стражъ", „Уралъ", ледоколъ „Джигитъ", тральщикъ „Чурубашъ" и паровая шхуна „Пандія" съ углемъ для отряда. Оставшіяся на позиціи суда налаживали связь съ берегомъ, по ночамъ освѣщали прожекторами подступы на Стрѣлку и обстрѣливали непріятельскія полевыя батареи. Утромъ 26-го эск. мин. „Дерзкій, „Безпокойный", п/х. „Поти", „Самара", „Мечта" съ баржей „Конка" и буксиръ „Гаусманъ" пришли въ Керчь. Въ Керчи въ то время находились: лин. кор. „Ростиславъ" на якорѣ при выходѣ изъ пролива въ Азовское море, служа плавучей батареей и защищая входъ въ Керченскій проливъ, кан. лод. „Кача", эск. мин. „Живой" и „Зоркій", вооруж. лед. „Всадникъ", база отряда — трансп. „Вѣха" и плавучій маякъ, паровыя шхуны „Астрея", „Павелъ", „Яковъ", наливная шхуна „Кара Керменъ" и мелкіе катера.

Ожидались изъ Севастополя съ углемъ паровыя шхуны „Алкивіадисъ" и „Фениксъ". Днемъ того же 26-го воор. лед. „Всадникъ" вышелъ изъ Керчи подъ Геническъ. Въ тотъ же день Командующій Флотомъ запросилъ Керчь объ обстановкѣ на Стрѣлкѣ и прибыли ли въ Керчь „Алкивіадисъ" и „Фениксъ". Кромѣ того было приказано наливную шхуну „Кара Керменъ" срочно разгрузить и выслать въ Севастополь. 27-го въ 11 час. Н-къ 2-го Отряда судовъ получилъ отъ Командую-

щаго Флотомъ экстренное приказаніе: „№ 2958/оп. Ближайшіе дни предполагается большая переброска войскъ изъ Керчи до 25000 человѣкъ. Срочно дайте уголь на всѣ боевые корабли и транспорта на 500 миль плаванія и пять дней стоянки”. Получивъ это приказаніе, Штабъ Отряда, донося Командующему Флотомъ о прибывшихъ наканунѣ судахъ изъ подъ Геническа, телеграфировалъ, что Н-къ Отряда на „Грозномъ” подъ Геническомъ, который обстрѣливалъ еще вчера. Уголь еще не прибылъ, т. к. изъ за шторма въ морѣ „Алкивіадисъ” отстаивается у Кызъ-Аула, а „Фениксъ” — у маяка Св. Ильи. У Геническа ледъ толщиной 3”. Оперативное приказаніе № 2958 получено, а потому продолжать ли работы по переводу плавучей батареи „Ростиславъ” къ Арабатской Стрѣлке для охраны ея зимой, или же это приказаніе разсматривать какъ эвакуацію, а потому убрать всѣ суда отъ Стрѣлки? Между тѣмъ днемъ 28-го пришли въ Керчь „Алкивіадисъ” и „Фениксъ”, при чемъ оказалось, что доставленнаго на нихъ угля для выполненія оперативнаго заданія № 2958/оп. не хватитъ, а потому объ этомъ было сейчасъ же донесено въ Севастополь. Въ этотъ же день по желѣзной дорогѣ съ курьеромъ была получена Штабомъ Отряда въ Керчи инструкція Н-ку Отряда за № 0054 на случай эвакуаціи. По этой инструкціи Старшимъ Морскимъ Начальникомъ въ Керчи назначался Начальникъ 2-го Отряда судовъ контръ-адмиралъ Беренсъ.

Того же 28-го числа Штабъ Флота сообщилъ Н-ку Отряда въ Керчь: — „Нефти больше не имѣю. Имѣемое у миноносцевъ количество должно хватить на 500 миль плаванія „Дерзкаго” и „Безпокойнаго”. Срочно вышлите „Кара-Керменъ”. Поздно же вечеромъ Командующій Флотомъ телеграфировалъ Нач. Отряда: — „№ 2975/оп. Соберите въ Керчи весь отрядъ, оставивъ временно на флангѣ два корабля, приготовьтесь принять войска для полной эвакуаціи Крыма черезъ 72 часа. Маршрутъ будетъ дополнительно”. — На слѣдующій день, т. е. 29-го, Командующій Флотомъ экстренно приказалъ Н-ку 2-го Отряда: — „№ 2983. Всѣ корабли отозвать изъ Азовскаго моря въ Керчь и приступить выполненію директивы. Сегодня ночью выходитъ транспортъ № 412 съ углемъ”. — Вслѣдъ за этимъ было получено и другое приказаніе: — „№ 2985. Если угля не хватитъ, выводите корабли къ Кызъ-Аулу. Вамъ высылается тральщикъ 412 съ 15000 пудовъ

угля". — Н-къ 2-го Отряда судовъ вернулся въ Керчь изъ подъ Геническа на воор. ледоколѣ „Всадникъ" около полудня 29-го. Еще до прихода адмирала въ Керчь, Штабъ Отряда по его приказанію запросилъ срочно Командующаго Флотомъ относительно посылки „Ростислава" къ Геническу на позицію, на что былъ полученъ отвѣтъ: — „Ростиславъ" къ Геническу не посылать". — По приходѣ въ Керчь Н-къ 2-го Отряда донесъ Командующему Флотомъ, что при всевозможной экономіи нехватаетъ 35000 пуд. угля. Досылка угля нужна немедленно, иначе придется теперь же убрать суда отъ Стрѣлки, что очень нежелательно. Тральщикъ № 412, „Хараксъ" и „Голландъ" еще не пришли. Такъ какъ угольный вопросъ въ Керчи обострялся и угля нехватало для новыхъ заданій, даже если бы тральщикъ № 412 доставилъ 50000 пуд., то Командующему Флотомъ пришлось срочно отставить посылку № 412 въ Керчь, а вмѣсто него послать съ углемъ п/х. „Дыхтау". Объ этомъ въ тотъ же день Командующій Флотомъ телеграфировалъ Н-ку Отряда: — „№ 2989. п/х. „Дыхтау" съ углемъ идетъ сегодня къ Вамъ изъ Севастополя. Угля 90.000 пудовъ".

Съ паденіемъ 28-го вечеромъ Юшунскихъ позицій, когда стало ясно, что задержаться мы уже нигдѣ не сможемъ, наши части на Арабатской Стрѣлкѣ тоже стали отходить къ Акъ-Манаю. Надобность въ присутствіи боевыхъ судовъ на флангахъ отпала и нашъ отрядъ канонерскихъ лодокъ у Стрѣлки былъ отозванъ въ Керчь. 29-го вечеромъ пришли въ Керчь послѣднія суда изъ Азовскаго моря, а именно: кан. лодка „Грозный" (брейдъ-вымпелъ Н-ка дивизіона кан. лодокъ капитана I ранга Потемкина), „Стражъ", „Уралъ", воор. ледоколъ „Джигитъ" и тральщикъ „Чурубашъ". Еще раньше вернулась паровая шхуна „Пандія". 30-го октября Н-комъ 2-го Отряда были собраны командиры судовъ, которымъ Н-къ Отряда объявилъ о рѣшенной окончательно эвакуаціи. Было приказано срочно готовить суда въ 3-хъ дневный срокъ къ походу, принявъ возможно больше провизіи и воды. Былъ распредѣленъ по судамъ уголь, какъ имѣемый въ Керчи, такъ и ожидаемый на п/х. „Дыхтау" въ количествѣ, соотвѣтствующемъ полученнымъ операціоннымъ заданіямъ.

По соглашенію Н-ка 2-го Отряда съ генераломъ Зигель, назначеннымъ до прибытія въ Керчь Ком-щаго 2-й Арміей генерала Абрамова руководить эвакуаціей въ Керчи, суда бы-

ли распредѣлены слѣдующимъ образомъ: для раненыхъ и больныхъ военнаго вѣдомства — паровыя шхуны „Астрея" и „Павелъ", для гарнизона Керчи и населенія — трансп. „Самара", для семействъ морскихъ офицеровъ и раненыхъ и больныхъ морского вѣдомства — транс. „Вѣха". Кромѣ того семьи офицеровъ были посажены тоже и на большіе миноносцы. Всѣ остальныя суда были предназначены подъ войска Донского корпуса. Когда во время уже самой погрузки оказалось, что эвакуирующихся гораздо больше чѣмъ ожидалось и кромѣ того подошли изъ Феодосіи кубанскія части, тамъ не помѣстившіяся, то пришлось сажать войска въ большомъ количествѣ и на всѣ военныя суда.

Изъ транспортовъ въ Керчь въ распоряженіе Стар. Морск. Н-ка съ момента объявленія эвакуаціи пришли еще „Екатеринодаръ" — 28-го числа, „Хараксъ" — 30-го, груженный въ Феодосіи интендантскимъ грузомъ, и 31-го — „Дыхтау" съ углемъ для отряда. Съ 30-го октября началась посадка раненыхъ, больныхъ, семей офицеровъ и гражданскихъ учрежденій. Съ вечера 30-го всѣ стоявшія у Широкаго мола суда нѣсколько оттянулись отъ пристаней и убрали сходни, дабы не было свободнаго сообщенія съ берегомъ. У транспортовъ былъ выставленъ караулъ.

Ночью 31-го отъ Командующаго Флотомъ былъ полученъ запросъ: — „Готовы ли транспорты для принятія войскъ? Погружена ли провизія и вода?" — а такъ же получено приказаніе при входѣ въ Босфоръ всѣмъ судамъ поднять на форъ-стеньгѣ французскій флагъ. На слѣдующій день 31-го военныя суда отошли отъ пристаней и стали на якорь на рейдѣ по диспозиціи, давъ мѣсто у Широкаго мола транспортамъ. Суда срочно грузили уголъ съ п/х. „Дыхтау" и принимали провизію. Въ этотъ день изъ газетъ сталъ извѣстнымъ приказъ Главнокомандующаго № 3754, въ которомъ говорилось, что каждому предоставляется выборъ эвакуироваться или нѣтъ. Благодаря этому приказу съ нѣкоторыхъ кораблей ушло небольшое количество людей, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ Корпуса Корабельныхъ Офицеровъ. Большинство этихъ людей были либо семейные или мѣстные уроженцы, либо мобилизованные Мелитопольскаго уѣзда. 31-го прибылъ въ Керчь Командующій 2-й Арміей генералъ Абрамовъ, къ которому перешла вся власть по эвакуаціи Керчи. Весь день про-

должалась посадка на суда. Днемъ начали подходить Донскія части и начали грузиться. Пароходы: „Поти", „Мечта", „Самара", „Хараксъ" и „Мечта" стояли у Широкаго мола и принимали войска прямо съ берега. Мелкія паровыя шхуны стояли у другихъ пристаней, а транспортъ „Екатеринодаръ" по своей осадкѣ остался на рейдѣ и къ нему подвозили войска на баржахъ и малыхъ судахъ. Комендантомъ всѣхъ пристаней и завѣдующимъ посадкой былъ назначенъ капитанъ I ранга Потемкинъ. Ему были подчинены коменданты отдѣльныхъ пристаней и караулъ. Кромѣ того въ его распоряженіе былъ назначенъ военно-полевой судъ изъ офицеровъ кан. лод. „Грозный". Посадка проходила гладко и безъ всякихъ помѣхъ. Охрана Керчь-Еникальскаго пролива все время неслась вооруженными катерами.

1-го ноября Командующій Флотомъ запросилъ Н-ка 2-го Отряда Судовъ: — „Срочно донесите, какъ идетъ эвакуація и когда предполагаете ее кончить. Донесите мнѣ на „Ген. Корниловъ". — Къ этому времени связь по проводамъ въ Севастополь уже не дѣйствовала. Между тѣмъ эвакуація Керчи продолжалась. По приказанію генерала Абрамова на Акманайскихъ позиціяхъ были поставлены заслоны, подъ прикрытіемъ которыхъ войска не спѣша отходили на Керчь. 1-го ноября кан. лод. „Стражъ" была послана Н-комъ Отряда къ „Ростиславу", стоявшему при выходѣ въ Азовское море. „Стражъ" долженъ былъ находиться у „Ростислава", дабы въ послѣдній моментъ, приведя его въ негодность, снять его личный составъ. Въ этотъ день Командующій Флотомъ, не получая донесеній изъ Керчи и не надѣясь на надежность связи, телеграфировалъ французскому адмиралу Дюмениль на крейсерѣ „Вальдекъ Руссо": — „№ 3020. Не получая до сихъ поръ извѣстій изъ Керчи, прошу не отказать послать туда французскій миноносецъ для информированія меня о ходѣ эвакуаціи".

Суда весь день продолжали принимать уголь. Погрузка шла медленно, т. к. судамъ приходилось подходить къ п/х. „Дыхтау" за углемъ по очереди. 2-го ноября Н-къ 2-го Отряда поднялъ свой флагъ на ледоколѣ „Всадникъ". Всѣ боевыя суда кромѣ „Всадника" и кан. лод. „Грозный" стали на позиціи на Камышъ-Бурунскомъ створѣ. Кан. лод. „Уралъ" была

послана крейсировать по каналу отъ Керчи до выхода въ Азовское море.

Транспорты, уже погруженные, оттягивались на рейдъ; около 10 час. съ Чернаго моря пришло французское посыльное судно „Туль" за французскими и греческими подданными. Послѣ полудня „Туль" ушелъ въ море. Днемъ Командующій Флотомъ запросилъ Н-ка 2-го Отряда: — „Флагманскому кораблю 2-го Отряда показать свое мѣсто. Донести обстановку. Выполнена ли директива? Какія при Васъ суда?". Весь день погрузка продолжалась. Войскъ оказывалось значительно больше чѣмъ предполагалось. Къ вечеру Донской корпусъ былъ уже почти весь погруженъ на суда, но стало извѣстно, что идутъ еще кубанскія части изъ Феодосіи, для которыхъ нехватало тоннажа. Вечеромъ Н-къ 2-го Отряда донесъ Командующему Флотомъ: „№ 015. Эвакуація должна закончиться завтра ночью. Въ такомъ случаѣ выйду съ разсвѣтомъ 4-го. Нужно около 100 тысячъ пудовъ угля, т. к. у меня угля въ обрѣзъ на 500 миль. Уголь все еще не погруженъ, буду догружаться у Кызъ-Аула. Миноносцамъ нужно 200 тоннъ нефти. Самая острая нужда въ водѣ для войскъ, т. к. „Водолей" неисправенъ, а мастерскія разбѣжались. Приказалъ взять запасъ забортной воды. Имѣю много мелкихъ судовъ, требующихъ буксировки. Послѣдній моментъ узналъ объ отступленіи на Керчь Кубанскихъ дивизій, для которыхъ нуженъ тоннажъ на 3000".

Между тѣмъ французскій адмиралъ въ морѣ у береговъ Крыма встрѣтилъ вызванный изъ Константинополя пароходъ Ространса „Россію", о чемъ сообщилъ Командующему Флотомъ. Командующій Флотомъ въ 22 часа телеграфировалъ французскому адмиралу: — „Прошу п/х. „Россію" направить срочно въ Керчь. Главнокомандующій приказалъ мнѣ поддержать наши прикрытія на Акмонайскихъ позиціяхъ. Поэтому иду въ сѣверную часть Феодосійскаго залива въ 12 миляхъ къ востоку отъ г. Феодосіи. Въ Керчь съ моимъ Начальникомъ Штаба пойдетъ ледоколъ „Гайдамакъ".

Въ 22 ч. 30 м. отъ командира „Стража", стоявшаго у „Ростислава", была получена тревожная радіотелеграмма о замѣченныхъ въ Азовскомъ морѣ огняхъ. Допуская возможность появленія у входа въ проливъ непріятельскихъ судовъ, адмиралъ приказалъ миноносцамъ „Дерзкій" и „Безпокой-

ный" срочно разводить пары. Миноносцы должны были сняться съ разсвѣтомъ, но къ этому времени выяснилась ошибочность замѣченныхъ огней, и походъ миноносцамъ былъ отмѣненъ. За ночь съ 2-го на 3-е все время подходили къ Керчи новыя войска, поэтому въ 5 ч. утра 3-го ноября Н-къ 2-го Отряда донесъ Командующему Флотомъ: — „Принялъ 25000, больше не вмѣщаетъ тоннажъ. Остается непогруженнымъ около 5000. Нуженъ срочно транспортъ къ Кызъ-Аулу. Керчь продержится вѣроятно до вечера 3-го ноября". Въ отвѣтъ на это донесеніе Командующій Флотомъ еще разъ телеграфировалъ французскому адмиралу: — „Керчи нехвататъ тоннажа. Прошу направить „Россію" къ мысу Кызу-Аулъ", а Н-ку 2-го Отряда сообщилъ: — „№ 3056. Сегодня около 14 ч. адмиралъ Машуковъ на „Гайдамакѣ" съ трансп. „Россія" должны войти въ Керчь". — Самъ Командующій Флотомъ на крейсерѣ „Ген. Корниловъ" въ 7 ч. сталъ на якорь у Акъ-Манайскихъ позицій. Утромъ 3-го ноября въ Керченскомъ проливѣ стоялъ густой туманъ, разсѣявшійся лишь къ 11 час. Тѣмъ не менѣе послѣдніе транспорты выходили изъ Керчи и становились на якорь въ проливѣ на Камышъ-Бурунскомъ створѣ подъ прикрытіемъ съ оста боевыхъ судовъ. Въ гавани оставались воор. ледоколъ „Всадникъ" подъ флагомъ Н-ка 2-го Отряда и кан. лод. „Грозный". Послѣднія воинскія части съ пристаней снимались на баржахъ, катерахъ и эск. мин. „Зоркій" и подвозились на рейдъ, гдѣ догружались уже нагруженные транспорты и военныя суда. Транспорты, принявъ людей до отказа, снимались и уходили в южную часть пролива, гдѣ собирались у мѣста стоянки плавучаго Тузлинскаго маяка. Туда же буксировались баржи съ послѣдними людьми. Въ 13 ч. 15 м. съ Чернаго моря пришелъ въ Керчь ледоколъ „Гайдамакъ" подъ флагомъ Начальника Штаба Флота и пустой п/х. „Россія". Простоявъ недолго у Широкаго мола и забравъ последнихъ одиночныхъ людей, „Гайдамакъ" и „Россія" вышли изъ гавани и стали въ проливѣ. Здѣсь на „Россію" была пересажена часть войскъ съ баржъ. Въ 14 ч. 10 м. кан. лод. „Грозный" вышла изъ Керчи и пошла въ проливъ выводить транспорты въ Черное море. Въ 14 ч. 20 м. послѣдняя баржа № 56 отошла отъ Широкаго мола, гдѣ не оставалось ни одного солдата, и пошла въ каналъ къ п/х. „Россія". Въ 14 ч. 22 м. послѣднимъ снялся изъ Керчи ледоколъ „Всадникъ" подъ флагомъ Н-ка 2-го Отряда судовъ

и выйдя въ проливъ подошелъ къ ледоколу „Гайдамакъ". Послѣ переговоровъ Н-ка 2-го Отряда съ Н-комъ Штаба Флота „Гайдамакъ" снялся съ якоря и ушелъ въ Черное море. Съ пути Н-къ Штаба Флота послалъ Командующему Флотомъ слѣдующую радiотелеграмму: — „Въ Керчи все идетъ въ исключительномъ порядкѣ. Всѣ войска посажены на корабли и вышли въ Керченскiй проливъ. Посадка окончена. Въ городѣ не осталось ни одного солдата, всѣ раненые увезены. Противника нѣтъ. Угля хватаетъ всему отряду. Въ городѣ полный порядокъ. Беренсъ на „Всадникѣ", а Абрамовъ на „Грозномъ". 16 ч. выйду къ „Корнилову". — За этой радiо телеграммой послѣдовала еще и вторая: — „Посадка закончена. Взяты всѣ до послѣдняго солдата. Для доклада Главкому — везу генерала Кусонскаго. Иду на соединенiе. Наштафлотъ".

Около этого времени Н-къ 2-го Отряда по радiо приказалъ командиру кан. лод. „Стражъ" привести въ негодность плавучую батарею „Ростиславъ", послѣ чего, снявъ его людей, уходить. На счетъ „Ростислава" въ инструкцiи Командующаго Флотомъ Н-ку Отряда было указано, что если за недостаткомъ средствъ „Ростислава" вывести нельзя будетъ, то его *оставить, обезвредивъ. Такъ какъ у Н-ка Отряда не было сво*бодныхъ сильныхъ буксировъ, а главное т. к. осадка „Ростислава" такова, что его пришлось бы тащить по дну канала съ безпристанными посадками на мель, на что пошло бы очень много времени (къ мѣсту его стоянки у выхода въ Азовское море его лѣтомъ тащили полтора мѣсяца), то Н-ку Отряда пришлось его оставить, приказавъ у замковъ орудiй снять грибовидные стержни и путемъ подрывовъ подрывными патронами посадить корабль на дно.

Въ 17 ч. 30 м. послѣ ухода послѣдняго транспорта и приведенiя въ негодность „Ростислава" начали сниматься и уходить въ Черное море и военныя суда. Въ 18 ч. 30 м. послѣднимъ вышелъ изъ пролива ледоколъ „Всадникъ" подъ флагомъ Н-ка 2-го Отряда. Къ 22-мъ час. всѣ вышедшiя изъ Керчи суда стали на якорь у маяка Кызъ-Аулъ. Здѣсь Адмиралъ предполагалъ закончить догрузку угля на суда и равномѣрно распредѣлить людей по кораблямъ, разгрузивъ баржи, вести которыя на буксирѣ съ людьми зимой черезъ все Черное море при свѣжей погодѣ нечего было и думать. Однако за ночь задулъ свѣжiй нордъ-остъ и, несмотря на близость берега, раз-

вело волну. Поэтому 4-го ноября для окончанія операціи по догрузкѣ судовъ Н-къ 2-го Отряда въ 8 ч. 35 м. утра приказалъ всѣмъ судамъ сниматься съ якоря и слѣдовать въ Феодосійскій заливъ къ мысу Чауда, гдѣ можно было прикрыться этимъ мысомъ отъ нордъ-оста. Къ вечеру 4-го всѣ суда стали на якорь у мыса Чауда и начали догружать уголь и людей съ баржъ и болѣе мелкихъ судовъ. При свѣжѣющемъ нордъ-остѣ температура сильно упала, и начались густыя испаренія. Рано утромъ Командующій Флотомъ запросилъ по радіо Н-ка 2-го Отряда: — „Какъ рѣшили поступить съ „Ростиславомъ"? Когда предполагаете выходъ перваго транспорта въ Константинополь и когда уйдетъ послѣдній корабль изъ Керченскаго пролива?". — Вскорѣ за этимъ радіо Командующій Флотомъ дѣлаетъ новый запросъ: — „Всѣ ли корабли вышли въ море? Какъ поступили съ „Ростиславомъ"? Ежедневно доносите состояніе кораблей и Ваше мѣстонахожденіе". Между тѣмъ Н-къ 2-го Отряда донесъ Командующему Флотомъ: — „Транспорты, шхуны и баржи загружены сверхъ нормы. Брать шхуны и баржи въ море при свѣжѣющей погодѣ съ такой перегрузкой опасно. Ждать не позволяетъ нехватка угля, отсутствіе воды. Нужны самыя срочныя мѣры къ доставкѣ тоннажа, иначе перетопимъ и переморимъ всѣхъ спасенныхъ". — Кромѣ того на запросъ было донесено: — „Всѣ вышли изъ пролива къ Чеуду. „Ростиславъ" оставленъ на мѣстѣ обезвреженнымъ. Всѣ корабли у Чауды переполненны людьми. Съ разсвѣтомъ пятаго разсчитываю выпустить первые транспорты. Перегрузка людьми огромная и большинство судовъ не мореходны и требуютъ конвоировъ. На судахъ нѣтъ воды прѣсной и воды котельной. Прошу выслать „Гайдамака" для буксировки, конвоированія мелочи. Миноносцы безъ нефти сильно стѣсняютъ. Постараюсь вывернуться, но за успѣхъ поручиться не могу".

Вмѣстѣ съ этой радіотелеграммой Н-къ 2-го Отряда, предполагая, что Н-къ Штаба Флота на „Гайдамакѣ" находится вблизи, телеграфировалъ послѣднему: — „Покажите Ваше мѣсто. Прошу Васъ конвоировать шхуны съ ранеными. Мое мѣсто будетъ у Чауды".

Однако это сдѣлать было нельзя, т. к. Н-къ Штаба Флота былъ уже на крейсерѣ „Ген. Корниловъ", который, совмѣстно съ „Гайдамакомъ", былъ далеко и шелъ курсомъ на Босфоръ.

Объ этомъ Н-къ Штаба по радіо извѣстилъ Н-ка 2-го Отряда. Положеніе судовъ, вышедшихъ изъ Керчи, было несравненно тяжелѣе судовъ, вышедшихъ изъ другихъ портовъ Крыма.

Изъ Керчи были вывезены не только войска, отходившія на Керчь, въ количествѣ гораздо большемъ чѣмъ предполагалось, но и войска пришедшія изъ Феодосіи и тамъ за нехваткой тоннажа не взятыя. Кромѣ того половина судовъ въ Керчи состояла изъ мелкихъ каботажныхъ паровыхъ шхунъ, совершенно немореходныхъ и даже не имѣвшихъ мало-мальски надежныхъ компасовъ. Были просто баржи, вести которыя съ людьми было нельзя. Поэтому перегрузка людьми была такова, что люди не могли даже сидѣть, а приходилось чуть ли не весь переходъ стоять плечомъ къ плечу. Воды прѣсной въ Керчи очень мало, поэтому ея запасы на судахъ были минимальные и на многихъ судахъ была на походѣ выпита даже вся вода изъ недѣйствующихъ котловъ, съ примѣсью масла и проч. Нефти для миноносцевъ нехватало, поэтому часть миноносцевъ приходилось вести на буксирѣ, что еще болѣе стѣсняло свободу дѣйствія остальныхъ судовъ. Въ распоряженіи Командующаго Флотомъ свободныхъ транспортовъ не было, а потому прислать ихъ Н-ку 2-го Отряда къ Чаудѣ онъ не могъ. Съ другой стороны разстояніе отъ Керчи до Босфора длиннѣе растоянія до Босфора отъ другихъ портовъ Крыма, а поэтому переходъ болѣе длинный. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ Н-ку 2-го Отряда пришлось на рейдѣ Чауда перегруппировать войска на судахъ такъ, чтобы освободить отъ людей баржи и одинъ плавучій маякъ, тоже выведенные изъ Керчи. Командующій же Флотомъ приказалъ выслать изъ Константинополя навстрѣчу судамъ, идущимъ изъ Керчи, два большихъ пустыхъ парохода и буксиры для оказанія въ случаѣ нужды и возможности, помощи. Поэтому къ вечеру 4-го ноября Командующій Флотомъ телеграфировалъ Н-ку 2-го Отряда: — „Сейчасъ погода тихая. Просимъ Константинополь выслать Вамъ навстрѣчу два большихъ парохода" — а черезъ часъ Командующій Флотомъ добавилъ: — „Прошу отвѣтить по радіо и указать свое мѣсто. Пользуйтесь хорошей погодой и ускорьте выходъ всѣхъ кораблей по назначенію". — На этотъ запросъ Н-къ 2-го Отряда утромъ 5-го ноября донесъ: — „Чауда. Сегодня надѣюсь всѣ корабли выйдутъ по назначенію". — Весь день 5-го числа ушелъ на догрузку судами

угля и перегруппировку войскъ, причемъ войска грузились, главнымъ образомъ, на миноносцы и кан. лодки. Кромѣ того, т. к. нефти для двухъ миноносцевъ на переходъ не хватало, то Н-комъ 2-го Отряда было приказано сосредоточить всю нефть, имѣвшуюся на обоихъ миноносцахъ, на „Безпокойномъ", которому этого запаса въ обрѣзъ хватало до Босфора, а „Дерзкому" итти на буксирѣ „Джигита". Въ 16 ч. 25 м. по сигналу адмирала суда начали сниматься съ якоря и уходить въ море. Первыми снялись паровыя шхуны, слѣдовавшія изъ за своихъ плохихъ компасовъ въ кильватеръ кан. лод. „Уралъ" (тоже воор. паров. шхуна). Затѣмъ послѣдовательно снялись миноносцы, транспорты, канонерскія лодки и ледоколы. Послѣдними снялись утромъ 6-го ноября транспортъ „Поти", которой пришлось для остойчивости грузить зерномъ съ одной изъ брошенныхъ баржъ, т. к. этотъ транспортъ, перегруженный людьми, лежалъ совсѣмъ на боку, и ледоколъ „Всадникъ" подъ флагомъ Н-ка 2-го Отряда судовъ.

Въ 22 часа 5-го ноября Командующій Флотомъ телеграфировалъ Н-ку 2-го Отряда: — „Вамъ навстрѣчу выходятъ „Илья Муромецъ", „Голландъ", „Далландъ" и „Черноморъ". Укажите курсы Вашихъ кораблей срочно". — Въ полночь на 6-е Н-къ Отряда донесъ Командующему Флотомъ' — „Въ 17 час. вышли отъ Чауды курсомъ на Кефкенъ „Уралъ", „Кача", „Фениксъ", „Павелъ", „Астрея", „Пандія", „Яковъ", „Вѣха" съ буксиромъ запасного маяка, „Херсонесъ" съ буксиромъ „Живого". 18 ч. 30 м. „Мечта" съ катеромъ „Пантикопея". 19 ч. „Хараксъ" съ „Алкивіадисомъ". 2 ч. „Стражъ" съ „Чурубашемъ" и „Самара". О ч. „Безпокойный" и „Джигитъ" съ „Дерзкимъ" и „Альбатросомъ". Остальные выходятъ сейчасъ, кромѣ „Поти" и „Всадника", которые выходятъ на разсвѣтѣ. Шхуны, транспорты сильно перегружены, имѣютъ нужду въ водѣ и провизіи". — 6-го ноября въ 12 ч. 30 м. Н-къ 2-го Отряда донесъ Командующему Флотомъ: — „Въ полдень широта 44 гр. 26'5 нордовая, долгота 34 гр. 55'3 остовая. Всѣ суда кромѣ „Грознаго" впереди. Отставшихъ нѣтъ. Необходимо по приходѣ въ портъ немедленно высадить людей и раздать провизію. Послѣ погрузки на транспортахъ оказалось нѣсколько заразныхъ".

Время выхода судовъ и приблизительное количество на нихъ войскъ слѣдующее:

5-го Ноября: 17 ч. — кан. лод. „Уралъ" — 900 чел., „Кача" — 521 чел., пар. шхуны: „Фениксъ" — 830 чел., „Павелъ" — 1480 чел., „Астрея" — 500 чел., „Пандія" — 850 чел., „Яковъ" — 600 чел., гидр. судно „Вѣха" — 800 чел., имѣя на буксирѣ плав. маякъ — 552 чел., буксиръ „Херсонесъ", имѣя на буксирѣ эск. мин. „Живой" — 250 чел.

18 ч. 30 м. — трансп. „Мечта" — 5000 чел., на буксирѣ катеръ „Пантикопея".

19 ч. п/х. „Хараксъ" — 2444 чел., пар. шхуна „Алкивіадисъ" — 860 чел.

20 ч. — кан. лод. „Стражъ" — 400 чел., тральщикъ „Чурубашъ" — 570 чел., трансп. „Самара" съ катеромъ „Азовецъ".

6-го ноября: О ч. О м. — эск. мин. „Безпокойный" — 545 чел., воор. лед. „Джигитъ" — 900 чел. съ эск. мин. „Дерзкій" — 900 чел. и трал. — „Альбатросъ".

1 ч. 15 м. — эск. мин. „Зоркій" — 446 чел., п/х. „Дыхтау" — 3010 чел., трансп. „Екатеринодаръ" — 6542 чел., на букс. катеръ „Никола Пашичъ" и п/х. „Россія".

1 ч. 25 м. — кан. лод. „Грозный" — 195 чел., на букс. катеръ „Ногайскъ".

4 ч. — трансп. „Поти" — 3000 чел., вооруж. кат. „Пертель".

4 ч. 10 м. — воор. лед. „Всадникъ" — 200 чел.

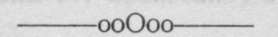
Судамъ, вышедшимъ изъ Керчи, погода не благопріятствовала. Дувшій нордъ-остъ въ ночь съ 6-го на 7-ое засвѣжѣлъ до силы шторма въ 7 балловъ. Буксиры часто лопались и не всегда удавалось подавать новые. По этой причинѣ буксируемые катера: „Ногайскъ" и „Пантикопея" пришлось бросить въ морѣ, снявъ предварительно съ нихъ всѣхъ людей. У эск. мин. „Дерзкій" съ тральщикомъ „Альбатросъ", шедшимъ на буксирѣ „Джигита", тоже лопнулъ буксиръ 7-го ноября. Ледоколъ „Джигитъ", попробовавъ къ нему подойти, буксира подать не могъ и держась самъ удовлетворительно лишь по зыби, ушелъ. На эск. мин. „Дерзкій" нефти хватило лишь на 1 часъ ходу, при чемъ сильно бившагося объ мино-

носецъ тральщика „Альбатросъ" и причинявшаго, какъ себѣ, такъ и миноносцу, значительныя поврежденія, тоже пришлось бросить, снявъ съ него послѣ большихъ трудовъ, его экипажъ. Израсходовавъ нефть эск. мин. „Дерзкій" черезъ часъ самъ оказался въ безвыходномъ положеніи, сильно перегруженный людьми на крупной волнѣ, а потому началъ дѣлать по радіотелеграфу сигналъ о бѣдствіи. Въ этомъ положеніи миноносецъ, ставъ на плавучій якорь, находился до 14 ч. 40 м. 8-го ноября, когда къ нему подошелъ высланный изъ Константинополя, транспортъ „Далландъ", а немного позже ледоколъ „Илья Муромецъ". На буксирѣ „Далланда" „Дерзкій" былъ приведенъ въ Босфоръ.

Единственнымъ большимъ несчастьемъ была потеря эск. мин. „Живой". Этотъ миноносецъ, ввиду его неисправности, вышелъ изъ Керчи на буксирѣ „Херсонеса". На миноносцѣ находились лейтенантъ Нифонтовъ, гардемаринъ Скупенскій, 5 чел. команды и около 250 чел. главнымъ образомъ офицеровъ Офицерскаго Донского полка. Вся остальная команда „Живого" со своимъ командиромъ, стар. лейт. П. Эмеретлм находилась на „Херсонесѣ", обслуживая его, т. к. его команда осталась въ Керчи. Когда во время шторма лопнулъ буксиръ съ „Херсонеса" на „Живой", то командиру „Херсонеса" не удалось ни подать вновь буксиръ, ни снять съ „Живого" людей и онъ оставилъ миноносецъ въ морѣ. Такъ какъ ни на „Живомъ" ни на „Херсонесѣ" радіотелеграфа не было, то объ этомъ Командующій Флотомъ и Н-къ 2-го Отряда Судовъ, узнали лишь по приходѣ „Херсонеса" въ Константинополь. Не смотря на самые тщательные розыски, посланныхъ сейчасъ же въ море транспорта „Далландъ", а также французскихъ и англійскихъ миноносцевъ и посыльныхъ судовъ, найти эск. мин. „Живой" не удалось и онъ такъ со всѣми на немъ людьми и пропалъ безъ вѣсти.

Всѣ же остальныя суда, вышедшія изъ Керчи, выдержавъ въ Черномъ морѣ нордъ-остовый штормъ, благополучно пришли въ Константинополь.

Продолженіе слѣдуетъ.



Д. Д. Селезневъ.

СУДОВОЙ СОСТАВЪ ПАРОВОГО РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ФЛОТА

Ежегодно выходятъ Морскіе Справочники, дающіе судовой составъ флотовъ въ данный моментъ, но постепенно суда изчезаютъ изъ памяти и мнѣ всегда казалось интереснымъ и желательнымъ созданіе справочника, такъ сказать, „внѣ времени и пространства", обнимающаго обширный періодъ исторіи.

Мои товарищи по выпуску помнятъ какъ я еще въ Корпусѣ копался въ справочникахъ. Когда находилось время продолжалъ я это и въ эмиграціи, иногда забрасывая, потомъ сново яро принимаясь за изученіе развитія флотовъ и въ результатѣ мнѣ удалось составить почти полный списокъ флотовъ всѣхъ странъ. Отправнымъ пунктомъ логично являлось начало парового судостроенія, для Россійскаго же флота заключительнымъ пунктомъ явилась революція.

Однако, годами мой списокъ Россійскаго флота лежалъ незаконченнымъ, не хватало данныхъ о первыхъ пароходахъ.

Я давно зналъ о двухъ изданіяхъ которыя могли помочь мнѣ провѣрить и пополнить мой списокъ. Это были: „Списокъ Россійскихъ военныхъ судовъ". Ф. Ф. Веселаго — суда до 1860 г. и книга Моисѣева изданная въ СССР, покрывающая періодъ съ 1861 до 1918 г. г.

И вдругъ мнѣ невѣроятно подвезло. Въ концѣ 1952 г. Г. Н. Таубе любезно предложилъ мнѣ сдѣлать выписку о паровыхъ судахъ изъ книги Ф. Ф. Веселаго, имѣемой въ Нью Іоркской Публичной Библіотекѣ, и едва успѣлъ я получить эту выписку, какъ попалась мнѣ въ руки книга Моисѣева.

Я глубоко благодаренъ Г. Н. Таубе за его цѣнное сотрудничество, безъ котораго мой списокъ и до сихъ поръ оставался бы незаконченымъ (оказалось что мнѣ не хватало 60 пароходовъ).

И вотъ, полный списокъ парового Россiйскаго Императорскаго Флота (или, скромнѣе говоря, почти полный списокъ, т. к. что касается вспомогательныхъ и портовыхъ судовъ, ни въ одномъ флотѣ ихъ нельзя установить съ полной точностью), былъ напечатанъ въ бельгiйскомъ морскомъ журналѣ "The Belgian Shiplover" по частямъ, въ номерахъ iюня 1953 г., ноября 1954, сентября 1955 г. и марта 1956 г.

Этотъ списокъ интересовалъ бы каждаго читателя „Морскихъ Записокъ", но по недостатку мѣста приходится ограничиться помѣщенiемъ лишь численной сводки 1560 паровыхъ судовъ.

Не надо забывать, что съ 1856 до 1900 г. г. Россiйскiй Императорскiй Флотъ занималъ третье мѣсто послѣ англiйскаго и французкаго.

Первымъ пароходомъ военнаго флота былъ „Скорый" 1817
" вооруженнымъ пароходомъ „Метеоръ" 1825
" пароходо-фрегатомъ „Богатыръ" 1836
" винтовымъ фрегатомъ „Архимедъ" 1848

Въ моментъ Крымской войны у насъ почти не было винтовыхъ судовъ, но эта же война послужила толчкомъ къ быстрому развитiю парового судостроенiя. Приступлено было къ постройкѣ большого количества винтовыхъ кораблей, фрегатовъ, клиперовъ, канонерскихъ лодокъ, а затѣмъ броненосныхъ судовъ.

Многiя изъ судовъ русскаго флота были впереди прогресса. Броненосецъ „Петръ Великiй", вмѣстѣ съ англiйскимъ "Drednaught (I)" является предшественникомъ башенныхъ эскадренныхъ броненосцевъ. Брон. фрегатъ „Генералъ-Адмиралъ" часто считается родоначальникомъ броненосныхъ крейсеровъ.

Миноносецъ „Взрывъ" былъ однимъ изъ самыхъ большихъ миноносцевъ своей эпохи.

Броненосецъ „Чесма", со своими 6-12" орудiями можетъ считаться прототипомъ современнаго "Drednaught II".

Крейсеръ „Новикъ" — чрезвычайно удачный прототипъ большого дестройера.

Подв. заградитель „Крабъ" былъ первымъ подводнымъ заградителемъ.

Въ Черноморскомъ флотѣ готовились первыя дессантныя суда, предшественники столь развившагося класса 2-ой міровой войны.

БРОНЕНОСНЫЯ СУДА

12 линейныхъ кораблей и линейн. крейсеровъ
24 эскадр. броненосцевъ
7 броненосцевъ 2-го класса (менѣе 4-12" орудій.)
12 броненос. крейсеровъ
3 броненос. берег. обороны
2 броненос. испытательн. (Поповки)
4 броневыхъ корвета (полубронен. фрегата).
4 башен. бронен. (фрегата)
13 мониторовъ
3 плавучихъ батереи
2 броненосныхъ фрегата

86

КРЕЙСЕРА

1 „Прутъ" — захваченъ
10 легкихъ крейсеровъ
19 бронепалуб. крейсеровъ
9 клиперовъ (смѣшан.)
12 винтовыхъ фрегатовъ
25 винтовыхъ корветовъ
13 клиперовъ
9 винтовыхъ кораблей
22 колесныхъ фрегата

120

МИНОНОСЦЫ

54 контръ-миноносца („Новики")
24 эскадр. миноносца (среднихъ)
61 эскадр. миноносцевъ
32 эскадр. миноносцевъ („Соколъ")
1 „Лейт. Бураковъ" — захваченъ
89 миноносца
112 миноноски

373

ПОДВОДНЫЯ ЛОДКИ

31 подводныя лодки (большія)
27 подводныя лодки (среднія)
24 подводныя лодки (малыя)
6 подводныя лодки (испытательныя)

88

СУДА ОХРАНЫ

10 эскортныхъ судовъ
23 сторожевыхъ судовъ
7 минныхъ заградителей
18 сѣтьевыхъ заградителей
112 тральщиковъ
101 канонерскихъ лодки
4 бронир. канон. лодки
2 брон. канон. лодки (захвачен.).
10 морех. канон. лодки (крейсерскаго типа)
18 рѣчныхъ канон. лодки
9 минныхъ крейсеровъ

314

КАТЕРА

31 катеровъ быстроходныхъ
18 катеровъ тральщиковъ
10 катеровъ минныхъ

10 катеровъ дозорныхъ

69

ДЕССАНТНЫЯ СУДА

14 дессантныхъ судовъ самодвижующіяся баржи

ТРАНСПОРТНЫЯ СУДА

85 транспортовъ
12 вспомог. крейсеровъ
31 винтовыя шхуны
137 колесныхъ пароходовъ

265

ВСПОМОГАТЕЛЬНІЯ СУДА

11 учебныхъ судна
17 яхтъ
26 гидрографическихъ судовъ
17 ледоколовъ и морск. буксировъ

71

ПОРТОВЫЯ СУДА

73 портовыхъ судна (буксиры)
48 портовыхъ барказовъ
39 портовыхъ катеровъ

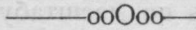
160

Всего — 1560 судовъ.

Д. Д. Селезневъ, сынъ кап. 1 р. Д. К. Селезнева, окончилъ Морской Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Корпусъ вторымъ по старшинству и произведенъ въ мичманы 30 іюля 1916 г. Вышелъ въ Черное море и плавалъ на эск. мин. „Жаркій", участвовалъ въ многочисленныхъ операціяхъ и въ попыткѣ прорыва въ Босфоръ на сторожевомъ катерѣ № 324 (подъ командой стар. лейт. Г. М. Веселаго). Зимой 1917-18 г. состоялъ въ штабѣ контръ-адмирала Кетлинскаго въ Мортранѣ.

Бъ эмиграціи служилъ въ American Relief Administration въ Ригѣ и въ банкѣ въ Парижѣ, а съ 1929 г. служитъ въ Канадской фирмѣ Massey, Harrsis, Ferguson во Франціи и теперь въ Германіи. Состоитъ членомъ Исторической Комиссіи О.О.Р.И.Ф.А.

Дмитрій Дмитріевичъ пользуется случаемъ поздравить своихъ товарищей съ сорокалѣтнимъ юбилеемъ выпуска и пожелать имъ всякого благополучія.



В. М. Костенко

„31 мая Gg 2490"

(Къ 40 лѣтней годовщинѣ Ютландскаго боя)

Помѣщая заголовкомъ замѣтки „31 мая Gg 2490" — приводится текстъ германскаго радіо, сдѣланнаго утромъ 30-го мая 1916 г. Это привлекло вниманіе и вызвало выходъ всего англійскаго "Grand Fleet' 'въ море.

Въ результатѣ, — грандіозный по мощи и масштабу бой, въ коемъ приняли участіе: 151 англ. и 99 герм. военныхъ судовъ всѣхъ классовъ.

Несмотря на оторванность отъ Россіи, отсутствія свободнаго (въ силу тяжелыхъ условій борьбы за существованіе) времени, все же рядъ подлинныхъ офицеровъ Росс. Имп. флота проявилъ глубокій интересъ къ обзору боя и отмѣтилъ это рядомъ статей и изслѣдованій. Уже въ 1922 г. въ журналѣ „Историкъ и Современникъ" помѣщаетъ свою статью лейт. И. И. Стеблинъ-Каменскій.

Бизертскій „Зар. Морск. Сборникъ", также идетъ по пути интереса къ Великой Войнѣ 1914-18 г. г. на морѣ.

Далѣе, кап. 1 р. Я. И. Подгорный, широко открываетъ страницы редактируемаго имъ „Зар. Морск. Сборн.", что дало возможность кап. 2 р. А. Н. Лушкову и стар. лейт. Е. Н. ф. Шильдкнехтъ помѣстить крайне интересныя статьи о дѣйствіи крупнѣйшихъ калибровъ артиллеріи обѣихъ сторонъ, въ этомъ, безпримѣрномъ по масштабу, бою, новѣйшихъ и наиболѣе могущественныхъ, флотовъ.

Помимо этого, Е. Н. ф. Шильдкнехтъ удивительно кропотливо, съ глубокимъ вниманіемъ къ источникамъ, (минута за минутой) далъ изслѣдованіе всей картины сраженія — Ютландскаго (какъ его именуютъ англичане) и — боя у Скаггерака (какъ его называютъ нѣемцы).

Крайне прискорбно, что, благодаря отсутствію средствъ (недостаточная поддержка отъ круговъ морского Зарубежья), Я. И. Подгорный, былъ вынужденъ остановить изданіе „Зар. Морск. Сборн.", выпустивъ 13 (іюль 1928-1931 г., общей суммой — 1216 стр.). Это лишило возможности помѣстить, особо интересную, послѣднюю часть изслѣдованія Е. Н. ф. Шильдкнехтъ.

(Рукопись находится въ Архивѣ Морского Историч., имени Адм. А. В. Колчакъ, кружка въ Парижѣ).

———ooOoo———

ОБРАЩЕНИЕ

В Лондоне внук известного мариниста Айвазовского А. П. Айвазовский обратил на себя внимание своим поэтическим дарованием. Кроме имеющихся у него прелестных лирических стихотворений и рассказов в прозе, а также интересных воспоминаний об его знаменитом деде, он заканчивает вторую часть биографии Пушкина в стихах строго придерживаясь всех доступных биографических данных.

В Лондоне возникла инициативная группа для приготовления к печати готового материала. На многочисленном собрании была прочитана часть биографии Пушкина в стихах и произвела настолько хорошее впечатление, что вслед за этим, в виду отсутствия средств у автора, здесь образовался Комитет, с целью, собрав необходимые средства, издать эти произведения.

Заранее благодарный за все, хотя бы самые скромные пожертвования, Комитет просит направлять их на имя Комитета по адресу:

AIVAZOVSKY'S COMMITTEE
Russian Bookshop
V. Barachevsky
26 Tottenham Street,
LONDON, W. I.

За Председателя

Вице-Председательница
В. Бревис

Printed by All Slavic Publishing House
33 Bond St., New York 12, N. Y.